

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**КАТЕГОРИЯ ДИМИНУТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛОЯЗЫЧНОМ И ИСПАНОЯЗЫЧНОМ
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ**

Выпускник П.М. Кузнецова
Научный руководитель канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Е.С. Мучкина

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДИМИНУТИВНОСТЬ КАК ПОНЯТИЙНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ	7
1.1. Понятие категории в современной лингвистике.....	7
1.2. Специфика понятийной категории диминутивности.....	14
1.3. Прагматический аспект категории диминутивности.....	17
1.4. Языковые средства выражения категории диминутивности.....	24
1.5. Интернет-дискурс в коммуникативном пространстве.....	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	31
ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДИМИНУТИВНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ.....	33
2.1. Средства выражения категории диминутивности в англоязычном Интернет-дискурсе.....	33
2.1.1. Средства выражения категории диминутивности на морфологическом языковом уровне английского языка.....	33
2.1.2. Средства выражения категории диминутивности на лексическом языковом уровне английского языка.....	41
2.1.3. Средства выражения категории диминутивности на синтаксическом языковом уровне английского языка.....	43
2.2. Средства выражения категории диминутивности в испаноязычном Интернет-дискурсе.....	46
2.2.1. Средства выражения категории диминутивности на морфологическом языковом уровне испанского языка.....	46
2.2.2. Средства выражения категории диминутивности на лексическом языковом уровне испанского языка.....	52
2.2.3. Средства выражения категории диминутивности на синтаксическом языковом уровне испанского языка.....	56
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Интернет, будучи особенной сферой общения между людьми, имеет свой собственный язык, отделяющий электронную коммуникацию от других видов коммуникации. Данный вид коммуникации привлекает внимание не только лингвистов, но и исследователей других научных направлений.

С наступлением эры новых технологий, Интернет-пространство стало неотъемлемой частью жизни людей. Развитие виртуального мира способствует тому, что Интернет выполняет функцию ведущего информационного ресурса, и, как следствие, обмен информацией в гиперпространстве приобретает все более и более характерные особенности. Данные особенности выражаются в общении между пользователями, и заключаются в использовании типичной для Интернет-пространства лексики, несоблюдении пунктуационных норм, использовании эмотиконов, сокращений, нарушении грамматических правил и т.д.

В данной работе фокус исследования направлен на изучение особенностей функционирования категории диминутивности в развивающемся Интернет-пространстве. Следует особо подчеркнуть, что вопрос использования диминутивной лексики чрезвычайно слабо представлен в академической литературе. Лишь небольшая часть работ посвящена особенностям функционирования категории диминутивности в английском и испанском языках. Недостаточное количество работ, посвященных решению и исследованию данного вопроса, обусловливает **актуальность нашего исследования**.

Объект исследования – категория диминутивности в английском и испанском языках.

Предмет исследования – языковые репрезентации категории диминутивности в современном англоязычном и испаноязычном Интернет-дискурсе.

Цель исследования заключается в изучении специфики языковой презентации категории диминутивности в англоязычном и испаноязычном Интернет-дискурсе.

Реализация поставленной цели требует решения ряда конкретных **задач**:

1. определить категорию диминутивности как языковую и понятийную категорию;
2. изучить структуру и понятийную составляющую категории диминутивности;
3. описать способы экспликации категории диминутивности;
4. выявить прагматический компонент категории диминутивности;
5. исследовать особенности эмотивного компонента в структуре категории диминутивности;
6. провести сопоставительный анализ средств выражения категории диминутивности в англоязычном и испаноязычном Интернет-дискурсе;
7. проанализировать особенности функционирования категории диминутивности в современном англоязычном и испаноязычном Интернет-дискурсе.

Основными **методами** исследования являются собственно лингвистические методы – контекстуальный анализ, метод сплошной выборки, дефиниционный анализ. Данные методы позволяют выявить особенности использования категории диминутивности в Интернет-дискурсе, а также сопоставить закономерности использования слов-диминутивов в виртуальном пространстве.

Теоретическая значимость работы обусловлена расширением и углублением толкования понятия категории диминутивности, рассмотрением её концептуального содержания, выявлением эмотивного компонента в понятийной структуре, установлением взаимосвязи категории диминутивности с заданной языковой картиной мира.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования данных исследования в качестве теоретического материала для занятий по языкоznанию, практическому курсу английского и испанского языков. Более того, результаты данной работы могут быть использованы в практике и теории перевода.

Материалом исследования послужили 140 англоязычных и испаноязычных Интернет-публикаций социальных сетей *Instagram*, *Facebook*, *Twitter*.

Научная новизна исследования выпускной квалификационной работы заключается в описании и сопоставлении частоты использования категории диминутивности в англоязычном и испаноязычном Интернет-дискурсе, а также изучении особенностей функционирования данной категории в виртуальном пространстве.

Композиционно выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2-х глав, завершающихся краткими выводами, заключения и списка использованной литературы. Во введении определяются выбор темы, актуальность проблемы исследования, ее теоретическая и практическая значимость, предмет, объект, цель и задачи исследования. В первой главе проводится анализ теоретического материала, выявляются особенности категории диминутивности. Во второй главе рассматриваются публикации всемирной сети Интернет, написанные на английском и испанском языках, а также выявляются особенности использования категории диминутивности в данных публикациях. В заключении подводятся итоги выпускной квалификационной работы. Список использованной литературы включает в себя наименования научных работ, составляющих теоретическую и практическую базу исследования.

Апробация. Основные положения и результаты исследования были представлены в научной публикации «Выражение категории диминутивности в современном англоязычном Интернет-дискурсе средствами морфологического уровня английского языка (на материале

публикаций *Facebook, Twitter, Instagram*)» в научном журнале «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2020). Издательство: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва).

ГЛАВА 1. ДИМИНУТИВНОСТЬ КАК ПОНЯТИЙНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ

1.1. Понятие категории в современной лингвистике

Понятие категории является одним из центральных в современной науке. Впервые понятие категории было введено Аристотелем. Под категориями Аристотель понимал наиболее общие понятия, которых, согласно его теории, насчитывается десять: «сущность» (или «субстанция»), «количество», «качество», «отношение», «пространство», «время», «состояние», «действие», «обладание» и «претерпевание».

На сегодняшний день понятие «категория» является многозначным и не имеет единого определения. Так, согласно Англо-русскому словарю по лингвистике и семиотике, под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, «категория» рассматривается как класс сущностей, постулируемый для конкретной теории или модели. В этом же издании приводятся словарные статьи для двух видовых по отношению к «категории» понятий: мыслительные категории, формы активной деятельности рассудка, необходимые для синтеза чувственного опыта, и понятийные категории, более общие компоненты смысла, имеющие разнообразное выражение в естественном языке [Баранов; Добровольский; Михайлов, 2003].

Однако в толковом словаре иноязычных слов термин «категория» определяется как общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и отношения предметов, явлений объективного мира (материя, время, пространство, движение, причинность, качество, количество и пр.). Также категория рассматривается как «разряд, группа предметов, явлений, лиц, объединенных общностью каких-либо признаков» [Захаренко, 2008].

В рамках данной работы основным определением понятия категория выступает определение данное в толковом словаре С.И. Ожегова.

Категория рассматривается как научное понятие, выражающее наиболее общие свойства и связи явлений действительности [Ожегов; Шведова, 1992]. В данной трактовке термина категория представляет собой, прежде всего, когнитивное понятие, отражающее свойства, связи и отношения явлений окружающего мира.

Существует несколько подходов, выделяющих категории как определенные совокупности. Так, ранее в науке доминировали представления о том, что формирование категорий обусловлено жестким набором признаков, которым должны обладать все элементы, соотносимые с данной категорией. Такое понимание процессов формирования категорий идущее от Аристотеля, считается классическим. Классическое понимания формирования категорий легло в основу структурного подхода, базирующегося на следующих принципах: 1) содержание той или иной категории исчерпывается списочным набором обязательных и наиболее существенных признаков, которыми должны обладать все члены данной категории; 2) все элементы категории равноправны по своей значимости, их принадлежность к этой категории определяется наличием существенных для данной категории признаков; 3) границы категории строго определены; 4) все признаки категории бинарно противопоставлены. Двойной статус и промежуточные случаи исключаются [Болдырев, 2018]. Например, образованным считается человек, обладающий определенным набором признаков: быстрой реакцией, коммуникабельностью, концентрацией, всегда сохраняет спокойствие, быстро приспосабливается к новым условиям, расширяет диапазон своих знаний.

Однако многочисленные явления, имеющие пограничный или переходный характер, не укладываются в жесткие рамки классических категорий и требуют иного объяснения. Вследствие чего, последующие исследования были направлены на разрешение поставленных вопросов. Результаты данных исследований привели к появлению прототипического подхода к изучению категорий. В основе данного подхода лежит

представление о некотором типичном образе, вокруг которого формируются естественные категории в виде других сходных с ним по тем или иным характеристикам, элементов. Категориальное сходство элементов определяется наличием у них однотипных характеристик. Объект, обнаруживающий наибольшее количество данных характеристик, образует ядро, то есть прототип данной категории [Болдырев, 2018]. Соотнесение объекта с той или иной категорией происходит в результате его сравнения с прототипом и выделения общих характеристик. При этом достаточно одной или несколько таких характеристик, чтобы отнести данный объект к определенной категории и дать ему соответствующее название.

Возникновение прототипической теории было подготовлено экспериментальными работами антропологов, психологов, лингвистов, в которых была показана несостоительность исходных установок классической теории. Однако, традиционно, появление прототипического подхода связывают с именем американского психолога Э. Рош, сформулировавшей в начале 70-х гг. его основные принципы. Исследования психолога были направлены на изучение внутреннего устройства предметных категорий, таких как мебель, фрукт, игрушка, птица, одежда и пр. Основной итог исследований связан с выявлением неравноправия между членами категории: некоторые из них, согласно информантам, оказались более типичными, центральными представителями, а другие – менее характерными, периферийными [Searle; цит. по: Кубрякова, 1997]. Это дало основание говорить о существовании естественных прототипов, вокруг которых формируются категории. Например, среди птиц лучшим примером категории (ее центральным представителем, прототипом), с точки зрения калифорнийских студентов, оказалась малиновка. Наименее типичными птицами оказались пингвин и летучая мышь. Э. Рош объясняет это тем, что в сознании людей существует определенное представление об объекте, обладающем некоторым набором характеристик. Так, птица должна уметь летать и петь, она не должна быть крупной, хищной и т.д. Чем больше

отклонение от «идеала», тем дальше от центра расположен соответствующий представитель [Searle; цит. по: Кубрякова, 1997].

Следует отметить, что в лингвистике проблема определения понятия «категория» приобретает особенную значимость. Так как языковые категории обеспечивают единство языка как системы во всех его индивидуальных проявлениях, это дает основание говорить о языковых категориях как особом формате знания и необходимости их изучения именно с этих позиций [Там же]. Языковые категории представляют собой определенные концептуальные структуры или формы осмысления мира в языке. Иными словами языковые категории являются формами концептуализации окружающего мира, формами языкового сознания.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю термин «языковая категория» рассматривается с двух точек зрения. В широком понимании категория – это любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства. В узком понимании, категория – это некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака. Например, категория падежа, категория одушевлённости / неодушевлённости, категория вида, категория глухости / звонкости [Ярцева, 1990]. Обобщая отметим, что под языковой категорией понимается любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства, который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака.

Рассматривая деление языковых категорий необходимо обратиться к работам исследователей, занимающиеся изучением оснований языковой категоризации. Традиционно языковые категории делятся на: содержательные, замкнутые содержательные, замкнутые формальные.

Содержательные языковые категории представляют открытую или замкнутую совокупность единиц языка, объединенным общим категориальным значением. Например, категория транзитивности охватывает все глаголы, имеющие общий формальный признак – обязательность употребления с прямым дополнением («ловить кота», «покупать хлеб», «раздавать обещания» и т.п.) [Есперсен, 1958]. Примером замкнутой содержательной категории является категория родства, охватывающая ограниченное количества слов. Например, обозначение родственных лиц *отец*, *сынок*, *мать*, *дочь* и т.д. Замкнутая формальная категория является категория глухости или звонкости согласных. Например, сочетание соотносительных пар согласных [п-б], [т-д], [к-г], и т.д [Там же].

Языковые категории представляют собой определенные формы осмыслиения мира в языке. В системе языковой категоризации представлены несколько типов языковых категорий: 1) лексическая категоризация; 2) грамматическая категоризация; 3) модусная категоризация [Болдырев, 2006].

Лексические категории, в плане онтологии языка, не являются собственно языковыми, так как они представляют собой аналоговые категории, имеющие логическую по своей структуре природу. Как особая форма концептуализации мира, лексическая категоризация объединяет знания о различных концептуальных областях, представляя знания о мире как дискретные объединения элементов и их признаков. Данные структурированные области выступают в качестве когнитивного фона или фрейма. Каждому элементу фрейма соответствует определенная единица лексической категории, в значении которой выделена конкретная характеристика. Например, самостоятельность / несамостоятельность движения *ходить* – *приводить*, *ехать* – *везти*. Лексические категории имеют логическую по своей структуре природу. Согласно данному принципу центром категории становится слово с наиболее общим значением, служащее одновременно названием категории, ее инвариантом,

основным идентификатором по отношению к другим элементам данной категории. Например, *плод* – часть растения, развивающаяся из цветка (преимущ. из завязи) в результате опыления и содержащая семена (бот.). *Банан* – сладкий мучнистый плод пальмообразного тропического растения [Ушаков, 2012]. Таким образом, название категории раскрывает своим значением концептуальное основание, на котором объединяются те или иные языковые единицы. В приведенных выше примерах это обозначение плода.

Грамматические категории и лексико–грамматические категории являются категориями естественных объектов, объединяющими слова и грамматические формы по их грамматической функции. Грамматические категории отражают онтологию языка и являются для него естественными категориями. Грамматическая категория объединяет неязыковой и языковой концепты. Например, грамматическое время, род, объединенные на основе общих концептов времени и биологического пола. Для грамматических категорий характерен прототипический принцип объединения языковых средств в категорию, в то время как лексическим категориям (тематическим группам, синонимическим рядам и т.п.), свойственна логическая структура без прототипических эффектов [Болдырев, 2018].

Модусные категории представляют собой смешанный тип объединения языковых средств в категорию. С одной стороны логико-языковая природа сближает модусные категории с полевыми структурами. С другой стороны в них могут выделяться прототипы и прототипические средства выражения данной функции в языке вследствие их неразрывной связи с категориями естественных объектов. Например, категория аппроксимации включает преимущественно лексические средства *около*, *почти*, *приблизительно* и т.д. Семантика этих слов не отражает реалии мира, она дает оценку. Именно поэтому модусные категории не могут быть отнесены к собственно лексическим, грамматическим или лексико-грамматическим категориям. Данные категории создаются языком для

интерпретации или оценки информации в процессе ее передачи языковыми средствами. Данный тип категории обеспечивает возможность интерпретации говорящим концептуального содержания и формирования на основе отдельных смыслов. Например, категория отрицания, аксиологические категории и т.д. Организация модусных категорий заключается в том, что они объединяют определенные языковые средства на основе общности их интерпретирующей функции.

Таким образом, рассматривая в данном параграфе понятие «категория» мы пришли к выводу, что категория является многозначным понятием и не имеет единого определения. В данной работе мы опираемся на определение, данное в толковом словаре С.И. Ожегова, где категория рассматривается как научное понятие, выражающее наиболее общие свойства и связи явлений действительности. Также были описаны подходы, выделяющие категории как определенные совокупности, а именно классический подход и прототипический подход. Анализ теоретического материала показал, что в лингвистике понятие «категория» представляет особую значимость. В рамках данной работы в качестве ключевого определения языковой категории было выбрано определение, представленное в лингвистическом энциклопедическом словаре, в котором языковая категория рассматривается как группа языковых элементов, выделяемая на основе какого-либо общего свойства, который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц. Также в данном параграфе были выделены типы языковых категорий, а именно: 1) лексическая категоризация; 2) грамматическая категоризация; 3) модусная категоризация.

В следующем параграфе мы рассмотрим специфику понятийной категории диминутивности и разграничим понятия диминутивность и уменьшительность.

1.2. Специфика понятийной категории диминутивности

На процесс формирования и развития языка влияют многие факторы такие как исторические события, географическое положение, социальные условия и т.д. Однако, среди всех факторов, оказывающих влияние на язык следует особо отметить менталитет народа. Менталитет – это интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, с их особым способом восприятия мира, образом мыслей, иерархией жизненных ценностей, формами бытового и социального поведения [Артемова; Филиппова, 2008].

Менталитет народа – это глубинные структуры его сознания, в основе своей постоянные, стабильные, объединяющие разные исторические эпохи. Общие для всех народов базовые общечеловеческие ценности в культуре разных народов имеют разный смысл, разные акценты, связанные с ментальностью этих народов. Менталитет нации проявляется в ее культуре, придавая ей национальное своеобразие [Артемова; Филиппова, 2008]. Особенности национального характера находят свое отражение в каждом языке. Сквозь призму своей ментальности люди воспринимают окружающий мир и создают определенные представления об этом мире. Такие представления находятся в прямой зависимости от языка, любое взаимодействие человека с окружающим миром обусловлено языковой формой.

Таким образом, язык является не только средством для передачи специфики внутреннего мира человека, но и средством видения внешнего окружающего мира. Так, такая черта русской ментальности как превалирование эмоционально-чувственного компонента над рациональным объясняет существование многочисленных словообразовательных моделей в русском языке.

Рассматриваемая в данной работе категория диминутивности является примером выражения ментальности любой нации, особенностей ее видения

мира. Диминутивность представляет значимый фрагмент в картине мира и составляет часть лингвокультурной картины мира любого этноса. Диминутивы, таким образом, могут служить маркерами наличия культурно-значимой информации [Резниченко, 2009].

Однако, категория диминутивности находит отражение не во всех языках мира. Поскольку в большинстве языков, категория диминутивности образуется аффиксальным способом, т.е. при помощи суффиксов и префиксов, меняющих значение, в зависимости от семантики основы, образованию категории диминутивности может помешать морфонологическое устройство основы. Также возможны несоответствия основы слова и диминутивного показателя. Например, это правило распространяется на абстрактные имена существительные (доброта, революция) или объекты, не существующие в природе в уменьшенном размере (небоскреб, микроб) [Некрасова, 2010]. В соответствии с данными утверждениями категория диминутивности не может быть рассмотрена как грамматическая категория. Однако, с другой стороны, в языках с развитой системой согласовательных классов категория диминутивности участвует в формировании грамматических именных классов, взаимодействуя с категорией числа [Долозова, 2007]. Таким образом, ответ на вопрос является ли категория диминутивности грамматической категорией может быть дан только в рамках конкретного языка [Некрасова, 2010].

Следует отметить, что помимо понятия категории диминутивности в лингвистике существует такой термин как «диминутивность». В научный обиход данный термин вошел в начале XX века, благодаря трудам западных исследователей. Однако, в работах отечественных лингвистов термин «диминутивность» используется редко, и, в большинстве случаев, заменяется синонимичным термином «уменьшительность» [Резниченко, 2008]. Несмотря на широкое использование обоих терминов в качестве синонимов, возникает необходимость разграничения данных понятий. Термин «уменьшительность» в толковом словаре О.С. Ахмановой определяется как «обобщенное значение

малого объема, размера, обычно выражающееся посредством уменьшительных аффиксов и сопровождающееся различными эмоциональными окрасками – ласкательности или уничижительности» [Ахманова, 1996].

Однако слова диминутивы, в большинстве выражающиеся по форме *основа + диминутивный суффикс*, и, в большинстве случаев, не имеют ничего общего с размером и с трудом поддаются под указанную дефиницию. Например, слово *идейка* не обладает эмоциональной окраской и не реализует обобщенное значение малого размера.

Более того, диминутивами может быть назван конкретный морфологический показатель. Например, суффикс существительного, выражающий значение «уменьшительности» или производная словоформа, образованная при помощи показателя такого типа. Также диминутивом может выступать словообразовательное значение, передаваемое соответствующим показателем, а также сложная семантическая категория, объединяющая частные значения, выражаемые с помощью различных языковых средств. В последнем случае диминутив, как правило, рассматривается в соотношении с другими семантическими категориями, такими, например, как категория размерности, категория оценки, категория количества [Долозова, 2007]. Аналогичное определение категории диминутивности дает Л. Бауэр. Согласно исследователю «часто диминутивы имеют другие значения, помимо указания на размер, такие как: эмоциональные обертоны одобрения и симпатии или, наоборот, неодобрения и пейоративности» [Бауэр, 1997].

В данной работе в качестве основного определения данного термина будет взято определение Л.Ю. Резниченко, согласно которому категория диминутивности – это семантико- pragmaticальная категория, которая является составной частью категории количества и пересекается с категориями оценочности и эмотивности. Также категория диминутивности несет в себе pragmaticальный аспект, заключающийся в эмоционально-оценочном отношении говорящего к предмету или адресату [Резниченко, 2009].

Таким образом, категория диминутивности является составной частью картины мира этноса, выражает его особенности восприятия окружающей действительности. Данное научное явление не до конца исследовано, о чем свидетельствует большое количество определений, однако в рамках нашей работы будет взято определение Л.Ю. Резниченко, рассматривающей категорию диминутивности как семантико-прагматическую категорию, которая является составной частью категории количества и пересекается с категориями оценочности и эмотивности. В русской лингвистике понятие «диминутивность» имеет значение «уменьшительность», однако в некоторых случаях слова-диминутивы не выражают категорию размера, поэтому данные термины не являются эквивалентами. В связи с тем, что семантическое поле диминутивности неоднородно, оно проявляется себя в совокупности множества смыслов, включающих как значения малости, так и многочисленные экспрессивные составляющие.

Далее, в следующем параграфе, обратимся к прагматическому аспекту категории диминутивности и рассмотрим особенности использования данной категории в зависимости от контекста.

1.3. Прагматический аспект категории диминутивности

Во время коммуникации человек преследует разные цели: оповещение о какой-либо новости, побуждение другого человека к действию, выражение эмоций и чувств, оценка и обсуждение чего-либо и т.д. В любой коммуникативной ситуации язык является инструментом, благодаря которому человек взаимодействует с миром, дает ему оценку и влияет на его дальнейшее развитие. Таким образом, язык рассматривается в деятельном аспекте, который лег в основу одного из современных направлений лингвистики – прагмалингвистики [Вахтель, 2008].

Большой вклад в исследования прагматической стороны языка сделал австрийский философ и логик Л. Витгенштейн. Согласно концепции ученого

язык существует не для называния предметов и не для выражения ментальных состояний. Он предоставляет людям возможность совместной деятельности, подчиненной определенным правилам. Л. Витгенштейн отмечал: «Всякий языковой знак есть своего рода фигура в «языковой игре», в чем-то подобная шахматной фигуре» [Searle; цит. по: Артюнова; Падучева, 1985].

С другой точки зрения рассматривается прагматический аспект языка в теории речевых актов. Основной функцией языка является его коммуникативная направленность, однако данная теория выносит на рассмотрение такие характеристики, как намерение говорящего и цель коммуникации. Иными словами, согласно теории речевых актов, употребление языка во многом зависит от сознания субъекта языковой деятельности [Артюнова; Падучева, 1985].

Прагматический аспект категории диминутивности заключается в выражении субъективного эмоционально-оценочного отношения говорящего к предмету речи, а его реализация определяется коммуникативной ситуацией, коммуникативными задачами, потребностями и установками говорящего, ролевой структурой речевого акта и коммуникативной компетенцией [Звонарева, 2013]. Однако оценочность не всегда представлена в структуре семантического содержания диминутивов, несмотря на то, что в большинстве случаев категория диминутивности связана с той или иной эмоциональной оценкой. Например, в таких словах как «ведерочки», «ситечки», «веревочки» и т.п. первичными оказываются семы, указывающие на малый размер обозначаемых предметов, вытесняя эмоциональный компонент [Исакова, 2006].

В естественнонаучной и профессиональной речи роль диминутивов в большинстве случаев иная: данная грамматическая форма используется в качестве терминов: шляпка (гвоздя), кулачок (деталь механизма), спинка (стула) и т.п. [Кузьменкова, 2007].

Будучи характерной особенностью научной и профессиональной речи, диминутивы используются в данных специфических значениях и в обыденной разговорной речи, и в художественной литературе.

Отмечается, что при анализе диминутивных номинаций следует выделять два оценочных основания: 1) оценка по шкале «больше – норма – меньше»; 2) оценка по шкале «хорошо – безразлично – плохо». Таким образом, категория диминутивности объединяет рациональную и эмоциональную оценочность. Семы рациональной (количество/размерность) и эмоциональной (ласкательность/уничижительность) оценочности потенциально одновременно присутствуют в значении диминутива, а доминирование одной семы над другой обуславливается контекстом использования диминутивной формы [Колосов, 2017].

Например, слово «книжечка» может обозначать книгу, меньшую по размеру в сравнении с другими предметами. В этом случае возможно узульное использование таких параметрических дескрипторов, как «маленький», «небольшой». Однако в ситуации общения взрослого и ребенка слово «книжечка» может относиться и к вполне большой книге. Следовательно, происходит нейтрализация семы размерности и актуализация эмоционально-экспрессивной оценочности. Аналогичным образом в предложении «Передайте папочку» использование диминутива обусловлено не рациональной оценкой размеров папки, а pragматической установкой на создание положительной эмоциональной атмосферы, расположение к себе собеседника, установление доверительных отношений.

Категория диминутивности также рассматривается как аксиологическая категория, сочетающая в себе два оценочных полюса – мелиоративный, выражющий положительную оценку, и пейоративный, выражющий отрицательную оценку [Резниченко, 2009]. Так, мелиоративами считаются следующие слова или словосочетания: *герой, молодец, подлинный*. Пейоративами считаются слова, такие как: *алкаш, негодяй, каблук*. Более того, слова-диминутивы обладают семантической полифункциональностью: одна и

та же форма в зависимости от контекста может иметь эмотивное уменьшительно-ласкательное или пейоративное оценочное значение. Такое свойство диминутивов называется энантиосемичностью. При этом энантиосемичным может быть, как сам диминутив, так и суффикс [Калашникова; Калашников, 2017]. Примером данного свойства могут послужить следующие предложения: *Денёк выдался солнечный* и *Ну и денёк выдался, кошмар просто*. Оттенки значения в предложениях обусловлены типом коммуникации, интенциями субъекта речи и коммуникативной ситуацией в целом.

Многие исследователи обращают внимание на способность категории диминутивности выражать эмоциональное отношение не только к обозначаемому, но и к адресату речи, или к ситуации в целом. Часто употребление диминутивных форм обусловлено не собственным значением слова, а условием его употребления – в частности, фактором адресата. К фактору адресата диминутивов относится универсальная черта «детская речь», то есть речь самих детей; речь, обращенная к детям и, кроме того, разговоры взрослых о детях [Долозова, 2007: 35]. Например, просьба родителя убрать игрушки: «Игрушечку убери в шкафчик».

Так, ориентация на определенный тип адресата прослеживается в различных сферах. Примером может послужить диалог врача с больным: «На правый бочок перевернитесь», «Сейчас температурку будем мерять» [Земская, 1993:125].

Необходимо учитывать также фактор говорящего. Адресат сообщения, с помощью диминутивных форм, выражает свое чувство симпатии к адресанту и желание создать дружелюбную атмосферу. Однако, в некоторых случаях, говорящий, используя диминутивы в своей речи, стремится выразить свое антипатию по отношению к адресанту: *А вас, милочка, я об этой услуге совсем и не просила*. В данном контексте слово «милочка» использовано для выражения неприязни и выражает пренебрежение к собеседнику. Как отмечает Е.А. Земская, в тех случаях, когда говорящий часто употребляет в

своей речи диминутивные формы с целью создания непринуждённой атмосферы, его интенция может быть принята за выражение фамильярности или отсутствие умения грамотного пользования языком [Земская, 1993].

Следовательно, целью употребления диминутивов в речи является создания определенной психологической атмосферы, что закреплено за различными фреймами, выделяемыми по признакам социального статуса, возраста и пола коммуникантов. Исследователь А.П. Бабушкин указывает, что фреймы выполняют «функцию иерархически организованной структуры данных, которая аккумулирует знания об определенной стереотипной ситуации или классе ситуаций» [Бабушкин, 1996]. В различных фреймовых ситуациях употребление диминутива по-разному влияет на коммуникацию, поскольку в реальном общении выявляется целый спектр модальных значений диминутивов. Довольно часто эти значения затрудняют коммуникацию и являются преградой диалога. Двойственность семантики диминутивов приводит к тому, что в речи возникают интерпретативные диалогические единства, направленные на предоставление, сопоставление интерпретаций и оформление соответствующих выводов согласно контексту коммуникативной ситуации, что помогает восстановить гармонию общения.

В качестве примера возьмем фрагмент из интервью радиоведущего и продюсера Михаила Козырева на интернет-сайте Ксении Турковой: *Я приехал из Америки в середине 90-х годов делать здесь радио и абсолютно офигел от того, как люди разговаривали в эфире. «Сейчас поставлю вам песенку одной девчонки!» Почему, если ты ставишь Мадонну, надо говорить, что ты ставишь «песенку одной девчонки»?* В данном примере иллюстрируется неправильная трактовка говорящим использование диминутива «девчонка», так как для него диминутивы это элемент уничижительного отношения к чему-либо, в то время как в данном примере использование диминутива «девчонка» направлено на создание непринужденной, игриво-веселой атмосферы общения с радиослушателями [Менькова, 2018].

Употребление слов-диминутивов может быть свойственно определенным типам речевых актов – предложение, просьба, мольба [Долозова, 2007: 34-36]. В зависимости от социальных отношений коммуникантов выделяются: 1) статусно-маркированные речевые акты; 2) статусно-нейтральные речевые акты; 3) лабильные речевые акты; 4) фиксированные акты [Буряковская, 2008]. В последних различаются два типа речевых актов, в которых говорящий имеет больший социальный вес и те, в которых больший вес имеет слушающий. Гендерно-однородные ситуации общения объединяют коммуникантов одного пола, например, только мужчин или только женщин. В гендерно-разнородных ситуациях участниками общения являются как мужчины, так и женщины.

В данной работе основной классификацией речевых актов послужит предложенная отечественными учеными Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым система разграничение двух видов ситуаций, в которых протекают речевые акты – стандартных и вариабельных [Верещагин; Костомаров, 1980]. В стандартных ситуациях действия человека жестко регламентируются в отношении как речевого, так и неречевого поведения. К ним относятся некоторые виды профессиональной деятельности, ритуальные обряды и т. п. [Там же].

Вариабельные ситуации реализации речевых актов отличаются более широким диапазоном выбора языковых средств, который определяется меняющимися социально-личностными отношениями между участниками коммуникативного акта. Следует подчеркнуть, что социальная детерминация речевых процессов присутствует в ситуациях обоих типов, но для стандартных актов характерно однозначное отношение между социальной ситуацией и конкретными формами речевого акта, тогда как в переменных ситуациях количество возможных вариантов возрастает [Верещагин; Костомаров, 1980]. Существует два типа вариативности в языке: внешняя и внутренняя. Внутренняя вариативность обусловлена внутриязыковыми процессами и проявляется в обилии способов передачи определенного

значения. Внешняя (социальная) вариативность обусловлена внешними факторами и проявляется в процессе речевого общения. Эти два типа ситуаций представляют собой полярные случаи, между которыми располагается ряд промежуточных. Свобода выбора языкового средства всегда в какой-то степени ограничена, хотя это и не всегда распространяется достаточно четкие регламентации. Соотношение цели коммуникации и формы сообщения может варьироваться в зависимости от социального статуса коммуникантов и их социальной роли [Буряковская, 2008].

Таким образом, прагматический аспект диминутивности заключается в выражении субъективного эмоционально-оценочного отношения говорящего к предмету речи, а его реализация определяется коммуникативной ситуацией, коммуникативными задачами, потребностями и установками говорящего, ролевой структурой речевого акта и коммуникативной компетенцией. При анализе диминутивных номинаций следует выделять два оценочных основания: 1) оценка по шкале «больше – норма – меньше»; 2) оценка по шкале «хорошо – безразлично – плохо». Категория диминутивности также рассматривается как аксиологическая категория, сочетающая в себе два оценочных полюса – мелиоративный, выражающий положительную оценку, и пейоративный, выражающий отрицательную оценку. Слова-диминутивы способны выражать эмоциональное отношение не только к обозначаемому, но и к адресату речи, или к ситуации в целом. В следующем параграфе мы рассмотрим возможные средства выражения категории диминутивности в языке, а также опишем особенности функционирование данной категории.

1.4. Языковые средства выражения категории диминутивности

Одной из основных языковых универсалий является категория диминутивности – совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных семантикой уменьшительности, которая в разных языках выражается на различных уровнях языковой структуры [Руда, 2017]. Категория диминутивности является универсальной, поскольку в самой человеческой природе заложена потребность дифференцировать отношение к лицу, предмету или явлению и выражать определенным образом собственную эмоционально-экспрессивную оценку участника / неучастника коммуникативно-речевого акта [Сытенко, 2017]. Универсальность категории диминутивности предполагает наличие способов её реализации практически во всех языках мира, а доминирование средств ее вербализации на том или ином уровне в конкретном языке зависит, прежде всего, от формальной организации последнего [Руда, 2017].

Репертуар лингвистических средств экспликации категории диминутивности разнится в языках как в количественном, так и в функциональном отношении. Так, в большинстве языков с синтетическим языковым строем категория диминутивности преимущественно выражается за счет диминутивных суффиксов, которые, в свою очередь, способны передавать различные оценочно-эмоциональные коннотации: *местечко* (русс.), *brooklet* (англ.), *arbolito* (исп.), *sachet* (фр.) и т.д. Категория диминутивности может также выражаться при помощи префиксов, редупликации, словосочетаний и прочих конструкций, передающих значение малости: *мини-юбка* (русс.), *minibus* (англ.), *microordenador* (исп.), *micro vie* (фр.) и т.д. Выражение диминутивных значений с помощью аффиксации также характерно для прилагательных, числительных, местоимений. Кроме знаменательных частей речи, стилистическую активность в процессе аффиксации проявляют междометия и частицы [Голуб 1997: 213].

В языках, с аналитическим строем способ репрезентации категории диминутивности представлен преимущественно в виде словосочетаний прилагательного с существительным. Аналитическое выражение категории диминутивности используется: 1) с целью подчеркивания значения объективной малости (С малого облака – большой дождь); 2) когда в словосочетании выступает полностью или частично десемантизированный диминутивив (e.g. маленькая лампадка); 3) когда существительное не может вследствие структурно-фонетических или семантических особенностей диминутивизироваться суффиксально (короткий промежуток времени); 4) когда существительное может образовывать суффиксальный диминутив, но в таком случае сема малости нивелируется, а вместо нее ярко проявляются оценочно-эмоциональные коннотации (короткий разговор) [Руда, 2017].

В функциональном отношении категория диминутивности не ограничивается только указанием на малый размер. Данная категория также выражает понятие об уменьшительном, сниженном качестве предметов, существ или явлений, выражает неполноту проявления признака предмета или явления [Кравченко, 1981]. Более того, категория диминутивности эксплицирует понятия размера, веса, возраста, объема, а также выражает оценку и эмоции. Следует выделить также значение невзрослости, указывающего на малых животных, птиц, насекомых и т.п., не достигших взрослого возраста [Сытенко, 2017].

Значения категории диминутивности дифференцируются в широком или узком контексте, позволяющем разграничивать значение уменьшительности и эмоциональности. Контекстуальное поведение категории диминутивности в разных языках позволяет установить общие и отличительные особенности их функционирования. Также функциональный спектр средств выражения категории диминутивности в том или ином языке зависит от многих факторов: психоэмоциональное состояние или коммуникативные намерения говорящего, общественная осознаваемость функционального потенциала соответствующего языкового элемента,

разнообразие средств выражения категории диминутивности в конкретном языке и т.п.

Таким образом, категория диминутивности находит свое отражение во многих языках мира, а средства выражения данной категории зависят от языкового строя конкретного языка. Так, в синтетических языках категория диминутивности выражается преимущественно посредством аффиксации, редупликации, словосочетаний и прочих конструкций, передающих значение малости. В аналитических языках категория диминутивности находит свое воплощение в виде словосочетаний прилагательного с существительным. Категория диминутивности обладает большим спектром значений от уменьшительности до уничижительности, функциональный спектр которых зависит от ряда факторов, что позволяет сделать вывод о том, что данная категория во многом контекстуально-обусловлена.

В следующем параграфе мы рассмотрим определения термина дискурс и его типологию, опишем отличительные черты Интернет-дискурса как особого вида дискурса, а также рассмотрим причины обращения к пространству Интернет.

1.5. Интернет-дискурс в коммуникативном пространстве

Теория дискурса является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистики. Данное понятие рассматривается не только в лингвистической науке, но и в ряде смежных с ней дисциплин, таких как психология, философия, социология и др.

Современная теория дискурса начала оформляться в самостоятельную область науки в середине 60-х годов, в связи с приходом антропоцентрической парадигмы [Козырева, 2017]. Однако, в силу того, что понятие дискурс оказалось на стыке целого ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, антропология, литературоведение, этнография, социология,

философия, психолингвистика, когнитивная психология и др. на сегодняшний день не существует единого определения данного термина.

Выделяется несколько точек зрения на интерпретацию данного понятия в современной науке. Рассмотрим некоторые из них.

Согласно определению нидерландского лингвиста Т.А. ван Дейка, дискурс – сложное коммуникативное явление, включающее наряду с текстом внеязыковые факторы, которые влияют на его производство и восприятие [Дейк, 1989]. В рамках нашей работы данное определение будет взято в качестве ключевого определения дискурса.

Противоположного мнения придерживается В.В. Красных, выделяя узкое и широкое понимание дискурса. «Дискурс в узком понимании является проявлением речевой деятельности в разговорно-бытовой речи и представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла. Дискурс в широком понимании трактуется как проявление речедеятельностных возможностей отдельной языковой личности, как система коммуникации» [Красных, 2001].

С позиций социолингвистики, дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение [Иванова, 2007].

Следует отметить, что согласно В.И. Карасику, применительно к современному социуму выделяются два основных типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае - как представитель определенного социального института. Персональный дискурс существует, с точки зрения В.И. Каасика, в двух основных разновидностях: бытовое и бытийное общение [Каасик, 2000]. Специфика бытового общения, детально отраженная в исследованиях разговорной речи, «является естественным

исходным типом дискурса, органически усваиваемым с детства» [Карасик, 2000: 5].

Такое общение происходит между хорошо знакомыми людьми, его задачей является поддержание контакта и решение бытовых проблем. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Применительно к современному обществу, по-видимому, можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [Лукьянова, 2016].

Рассматривая современную теорию дискурса можно сделать вывод, что она отличается наличием такого вида коммуникации как электронная. Благодаря быстро развивающемуся современным технологиям большая часть общения человека происходит в интернет-пространстве. Электронное общение состоит из трех участников: пользователя, компьютера, Интернета (или любой виртуальной сети); для каждого участника свойственен свой дискурс, которые объединяются виртуальным дискурсом [Загоруйко, 2012].

Давая определение Интернет-дискурсу необходимо рассмотреть определение понятия «виртуальность». Виртуальность представляет собой объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях. Виртуальность – это также существование вещей, событий, процессов в форме мысленного представления, воображения, невещественного образа, то есть состояния, длящиеся от нескольких секунд до нескольких часов, в течение которых проявляется иная реальность бытия, особая ясность мышления, прозрачность видения ситуации [Загоруйко, 2012].

Виртуальная реальность обладает рядом характеристик, отличающих ее от реальности действительной. Так, Л.Ю. Иванов выделяет следующие ключевые характеристики: 1) нематериальность воздействия (изображаемое производит эффекты, характерные для вещественного); 2) условность

параметров (объекты искусственны и изменямы); 3) эфемерность (свобода входа / выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования) [Иванов, 2000].

Виртуальная реальность сосуществует с подлинной реальностью. Однако данные понятия не являются взаимоисключающими. Исследователь Н.Н. Карпицкий отмечает, что подлинная реальность порождает виртуальную, то есть виртуальная реальность никаким образом не может повлиять на структуру подлинной реальности, но, вместе с тем, сама ее структура полностью определяется подлинной реальностью [Карпицкий, 2003]. Таким образом, дискурс, существующий в подлинной реальности, будет проецироваться в виртуальном пространстве.

Описывая особенности Интернет-дискурса необходимо отметить, что данный термин не имеет единого определения. Так, О.В. Лутовинова определяет Интернет-дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения посредством электронных средств связи [Лутовинова, 2009].

По мнению Т.Ю. Виноградовой, при определении данного вида дискурса необходимо учитывать особенности общения через Интернет и причины обращения к Интернету как инструменту общения [Виноградова, 2004]. Согласно исследователю к особенностям Интернет-коммуникации относятся: 1) анонимность; 2) специфичность восприятия общения в условиях отсутствия неверbalной информации; 3) добровольность общения; 4) отсутствие эмоционального компонента и стремление к эмоциональному наполнению текста; 5) стремление к нетипичному поведению. К причинам общения в Интернет-пространстве могут быть как отсутствие или недостаточное общение в реальной жизни с людьми, так и возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций. С позиции исследователя А.В. Прокофьевой к особенностям Интернет-дискурса относятся: 1) стремление участников коммуникации приблизить письменную речь к более разговорному варианту, т.е. сделать её похожей на бытовое общение в устной форме; 2) проявления в интернет-коммуникациях

феномена языковой игры; 3) перестройка синтаксических связей, метафора, перифраз, каламбур [Прокофьева, 2017].

В качестве основного определения Интернет-дискурса будет взято определение исследователя О.К. Мельниковой, согласно которому Интернет-дискурс – это особый вид коммуникации, осуществляемый посредством Интернета, который является каналом связи и обмена информацией между участниками общения [Мельникова, 2018].

Таким образом, понятие «дискурс» не имеет единого определения и может рассматриваться как с точки зрения виртуальной, так и с точки зрения реальной действительности. В рамках нашей работы в качестве основного определения дискурса выступает определение Т.А. ван Дейка, где дискурс рассматривается как сложное коммуникативное явление, включающее наряду с текстом внеязыковые факторы, которые влияют на его производство и восприятие. Ключевым определением Интернет-дискурса в нашей работе рассматривается определение О.К. Мельниковой, согласно которому Интернет-дискурс – это особый вид коммуникации, осуществляемый посредством Интернета, который является каналом связи и обмена информацией между участниками общения. Для Интернет-дискурса характерны специфические особенности, такие как анонимность, специфичность восприятия, добровольность общения, отсутствие эмоционального компонента общения, стремление к нетипичному поведению. К причинам обращения к пространству Интернет как средству общения относятся факторы, отличающие Интернет-коммуникацию от коммуникации реальной жизни, например, желание реализовать себя как коммуникативную личность, недостаток общения в настоящей жизни.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе было рассмотрено понятие категории, описаны подходы, выделяющие категории как определенные совокупности, а именно классический подход и прототипический подход. Далее была рассмотрена языковая категоризация, а также выделены типы языковых категорий, а именно: 1) лексическая категоризация; 2) грамматическая категоризация; 3) модусная категоризация.

В следующем параграфе была описана понятийная составляющая категории диминутивности. Было установлено, что на сегодняшний день в лингвистике не существует единого определения термина «категория диминутивности», что свидетельствует о незавершенности научного исследования данного языкового явления. За основное определение «категории диминутивности» было взята дефиниция Л.Ю. Резниченко, согласно которому категория диминутивности – это семантико-прагматическая категория, которая является составной частью категории количества и пересекается с категориями оценочности и эмотивности.

Также был рассмотрен прагматический аспект категории диминутивности, заключающийся в выражении субъективного эмоционально-оценочного отношения говорящего к предмету речи, определяемого коммуникативной ситуацией, коммуникативными задачами, потребностями и установками говорящего, ролевой структурой речевого акта и коммуникативной компетенцией.

Далее были рассмотрены средства выражения категории диминутивности в языке. В результате было установлено, что выражения данной категории зависит от языкового строя конкретного языка. Так, в синтетических языках категория диминутивности выражается преимущественно посредством аффиксации, редупликации, словосочетаний и прочих конструкций, передающих значение малости. В аналитических языках категория диминутивности находит свое воплощение в виде словосочетаний

прилагательного с существительным. Категория диминутивности обладает большим спектром значений от уменьшительности до уничижительности, функциональный спектр которых зависит от ряда факторов, что позволяет сделать вывод о том, что данная категория во многом контекстуально-обусловлена.

В завершении первой главы данной работы были рассмотрены понятия «дискурс» и «Интернет-дискурс». В ходе работы было установлено, что понятие дискурс не имеет единого определения и может рассматриваться как с точки зрения виртуальной, так и с точки зрения реальной действительности. В качестве ключевого определения понятия дискурс было взято определение Т.А. ван Дейка, в котором дискурс рассматривается как сложное коммуникативное явление, включающее наряду с текстом внеязыковые факторы, которые влияют на его производство и восприятие. Ключевым определением Интернет-дискурса в нашей работе рассматривается определение О.К. Мельниковой, согласно которому Интернет-дискурс – это особый вид коммуникации, осуществляемый посредством Интернета, который является каналом связи и обмена информацией между участниками общения. В Интернет-дискурсе необходимо учитывать ряд особенностей, характерных исключительно для данного вида дискурса, такие как анонимность, специфичность восприятия, добровольной, отсутствие эмоционального компонента общения, стремление к нетипичному поведению. К причинам обращения к пространству Интернет как средству общения относятся факторы, отличающие Интернет-коммуникацию от коммуникации реальной жизни, например желание реализовать себя как коммуникативную личность, недостаток общения в настоящей жизни.

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДИМИНУТИВНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

2.1. Средства выражения категории диминутивности в англоязычном Интернет-дискурсе

2.1.1. Средства выражения категории диминутивности на морфологическом языковом уровне английского языка

Категории могут иметь языковое воплощение на различных языковых уровнях. Уровни языка – это некоторые части языка; подсистемы общей языковой системы, каждая из которых характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и набором правил, регулирующих их использование и группировку в различные классы и подкласс [ЛЭС, 2020]. Традиционно, выделяются следующие уровни языка: фонетический, морфологический, лексикологический, синтаксический. Также выделяются промежуточные уровни: морфонологический, фразеологический, словообразовательный, на которых, в отличие от основных уровней, невозможно расчленить полностью текст на единицы. Стоит отметить, что при функционировании языка, в предложении представлены все единицы каждого из языковых уровней, т.к. уровни не накладываются друг на друга, а переплетаются в предложении.

Категория диминутивности находит отражение на всех уровнях языковой системы. Однако, стоит отметить, что не на каждом языковом уровне категория диминутивности выражается с одинаковой интенсивностью. Так, фонетический уровень обладает меньшими возможностями для выражения данной категории. Наибольшими возможностями для языковой презентации категории диминутивности обладают морфологический, лексический и синтаксический уровни.

Анализ средств выражения категории диминутивности в современном Интернет-дискурсе на морфологическом языковом уровне английского языка

был проведен в исследовании П.М. Кузнецовой и Е.С. Мучкиной «Выражение категории диминутивности в современном англоязычном Интернет-дискурсе средствами морфологического уровня английского языка (на материале публикаций *Facebook*, *Twitter*, *Instagram*)» [Кузнецова; Мучкина, 2020]. Рассмотрим более подробно средства выражения категории диминутивности в англоязычном Интернет-дискурсе на языковых уровнях, обладающих наибольшими возможностями для реализации данной категории.

В английском языке категория диминутивности на морфологическом уровне чаще всего выражается за счет использования ограниченного набора аффиксов. В частности, в проанализированных публикациях были выявлены суффиксы и префиксы, обладающие наибольшей продуктивностью для экспликации данной категории: *-y*, *-ette*, *-et*, *-let*, *-ling*, *-ster*, *-ish*, *-kin*, префиксы *mini-*, *micro-*, *under-*. Так, наиболее распространенным суффиксом, используемым в Интернет-публикациях, является суффикс *-у* и его варианты *-ey*, *-ie*. Существительные, образованные при помощи этого суффикса, реализуют семы уменьшительности, ласкательности и фамильярности в зависимости от контекста. Этот формант имеет очень высокую производность при образовании прозвищ, кличек (не только людей, но и животных), псевдонимов. Например, *froggy* – собирательное прозвище французов, *sandy* – прозвище шотландцев, (уменьшительно от *Alexander*); прозвища, описывающие телосложение людей (*fatty*, *skinny*), *Jenny*, *Billy* являются распространенными кличками козлов, а *Nanny* – коз, популярной кличкой попугая является *Polly*. Этот формант также образует диминутивы от имен нарицательных с различной семантикой, например, существительные, обозначающие родственные отношения (*mommy*, *daddy*), животных (*kitty*, *pussy*) детские вещи (*bookie*, *buggie*) [Ермолович, 2001].

В результате исследования было выявлено, что в современном англоязычном Интернет-дискурсе суффикс *-у* в основном используется для обозначения ласкового отношения автора к описываемым предметам или обстановке или для описания небольшого размера предмета. В качестве

подтверждения данного утверждения обратимся к примерам из социальных сетей *Twitter*, *Instagram*, *Facebook*: 1) *I love how dogs have their own little routine before they go to sleep cuties*; 2) *Hanging out with the kitties*; 3) *Yeap! My hubby in a few years*; 4) *My little snow blepper #Sweetie*. Как уже было отмечено выше, диминутивный суффикс -у может передавать семы ласкательности и уменьшительности, таким образом в данных примерах существительные *cuties*, *kitties*, *hubby*, *Sweetie* иллюстрируют как значения ласки, любви и нежности, так и значение малого размера предмета. Несмотря на то, что значение суффикса -у способно меняться в зависимости от контекста, в проанализированных публикациях не были выявлены оттенки значения, отличные от значений малого размера и ласкательности.

Суффикс -у может также образовывать от имён прилагательных диминутивы с семой ослабленной интенсивности качества. Примерами могут послужить следующие прилагательные: 1) *Yellowy GOLD finished #genuine lamb skin leather in full LEATHER*; 2) *The dusky #pastel #colours are simply #stunning. With #vases to match, what a lovely #MothersDay gift to give*. Прилагательные *Yellowy*, *dusky* обозначают ослабленное качество предмета и используются для передачи определенного оттенка. В данном контексте они передают свойства определяемых существительных в неполной, малой степени. Так, прилагательное *Yellowy* описывает не ярко выраженный цвет, как прилагательное *yellow*, а только указывает на то, что данный оттенок присущ определяемому существительному. Также прилагательное *dusky* выражает признак ослабленного качества и придает описываемому существительному значение смягчения оттенка и уменьшение признака.

Наряду с суффиксом -у в английском языке используются диминутивные суффиксы французского происхождения *-ette*; *-et*; *-let*; *-ling*; *-ster* и его варианты (*-aster*, *-ister*) (*poet/poetaster*) используются в значении уменьшительности и эмоциональной окраски. Однако в настоящее время продуктивность данных суффиксов невысока. Чаще всего эти суффиксы присоединяются к именам собственным. Например, суффикс *-ette* может

оформлять диминутивы от имен собственных женских: *Lisette, Jeanette*: 1) *Congratulations #Lisette #BlacksinGaming*; 2) *Wish you the same dear friend #Jeanette. Thank you so much.* Также данный суффикс может присоединяться к имени существительному, как в следующих примерах: 1) *The #chromecabinet borders and crocodile-patterned counters in this quaint kitchenette are anything but tame*; 2) *#bronze statuette identified as #Antinous with #lotus crown holding water #bird and #hero's #wreath found in #Britain by #metaldetector*; 3) *I thought most of my writing was #shortstory but looking up numbers, it seems I'm more of a novelette-ist.*

Анализ данных примеров показывает, что диминутивы с суффиксом *-ette* могут реализовать как сему малости (*kitchenette, statuette*) так и сему пренебрежительности или фамильярного отношения, как в существительном *noveletteist*. Согласно данным анализа, суффикс *-ette* не является контекстно-обусловленным, и меняет свое значение в зависимости от существительного, к которому присоединяется.

Английский суффикс *-let* используется для выражения семы малой размерности, но в то же время лексемы с диминутивом *-let* актуализируют дополнительные семы незначительности, фамильярности или презрения. Однако диминутивы, образованные с помощью данного суффикса, помимо реализации отрицательной оценки способны актуализировать прагматические значения близости и любви к обозначаемому понятию. Обратимся к примерам. Например, в существительных *piglet, droplet*: 1) *Awwwww a piglet cute*; 2) *Droplet infections are littlebit 'easier' to prevent* суффикс *-let* актуализирует одно из своих значений, а именно значение уменьшительности. В существительном *piglet* также заложено значение молодости и ласкательного отношения, усиливающегося за счет вспомогательных средств контекста. В данном примере такими вспомогательными средствами являются прилагательное *cute* и междометие *Awwwww*. Суффикс *-let* также выражает презрительное или фамильярное отношение: 1) *Heartbreaking that Lord Bath is more interested in his drunken*

wifelet and a bottle of wine than his new grandson. Yes I'm #judging. Однако, стоит отметить, что в определенном контексте одни и те же диминутивы с суффиксом *-let*, обозначающие отрицательное отношение, как например *wifelet*, способны выражать ласкательное отношение: 1) *Happy Birthday to my gorgeous wifelet !! Hope you have the BEST day! Love you! Xx wifelet.* В данном примере значение диминутива *wifelet* меняется благодаря вспомогательным средствам контекста, а именно прилагательного *gorgeous*, маркера восклицательного предложения, определенного контекстного эмотикона.

Согласно проведенному анализу суффикс *-ster* не является контекстно-обусловленным и способен актуализировать значения объема и размера предмета, а также иронии и пренебрежительного отношения, являющимися ведущими в проанализированных публикациях: 1) *I'm gonna need way more people to #watchandjudge my first ever made #trailer for my #youtubechannel. If you have a couple of minutes, love #fortnite and are ready to be a criticaster, please watch;* 2) *Feeling like an oldster.* В существительном *criticaster* реализуется сема пренебрежительного отношения, в то время как в существительном *oldster* реализуется ироничное отношение автора к самому себе. На сегодняшний день данный суффикс утратил свою продуктивность и используется в большинстве случаев для обозначения действующего лица, как например, в существительном *gangster*.

Суффикс *-ling*, в большинстве проанализированных контекстов, имеет значение ласкательности и уменьшительности, например, в существительных *duckling, catling*: 1) *This is my morning. Woken up at 4:30 to a hatched duckling and just letting the others play;* 2) *A baby duck is a duckling. What other baby animal should we just add "ling" to in order to establish that it's young?;* 3) *The catling hangs out while I play video games. Dragon Quest XI for the Switch, for the record. Romana is mostly annoyed that I'm not petting her constantly. Even though I take breaks to serve her.* В данных примерах суффикс *-ling* выражает сему ласкательности и малости. Однако, благодаря определенному

контексту, данный суффикс может указывать на неуважительное отношение или презрение к предмету. Например, суффикс *-ling* может выражать уничижительность. Так, в существительных *princeling*, *weakling* данный суффикс может нести в себе отрицательное отношение автора к описываемому человеку или предмету: 1) *Apparently this is the face of a bratty BT who was given his very own scoop of vanilla ice cream after a hot walk up our local volcanic cone is now whining for sharesies of the not-for-dogs human version princeling*; 2) *Been out #sick and I hate missing workouts b/c I come back feeling like a weakling*.

В некоторых публикациях диминутивные суффиксы использовались для описания размера или объема предмета. Так, суффикс *-ish*, указывает на размер предмета по сравнению с окружающими предметами. Суффикс *-ish* реализует сему неполноты действия, например в словах *tallish*, *niceish*, *reddish*: 1) *I wanna be a tallish guy*; 2) *The weather is niceish... *fingerscrossed* it stays like this...im about to go #shopping!! :) :)*; 3) *Well done to Janet at Knit2Tog. Dispensing much more than wool and sundries in Reddish*. В именах числительных данный суффикс реализует сему неточности, недостоверности. Например, в числительном *eightish*: 1) *#Perfect I'll Be Home Around Eightish. Need Me To Stop For Anything??*

Суффикс *-kin* образовывает диминутивы как от имен собственных, сохранившихся в английских фамилиях *Tomkin*, *Malkin*, так и от имен нарицательных *pipkin*, *lambkin*. Уменьшительный суффикс создает существительные с указанием на малый размер и одновременно создает ласкательное, шутливое или презрительное отношение говорящего к предмету речи: 1) *Always nice to see the real #green #glazed #pot #Pipkin. A Dutch traditional pot, standing on 3 feet, 1640, C.EvD*; 2) *lambkin , though i look messy, i'm pretty sure u're adorable*. В исследуемых публикациях не было обнаружено использование суффикса *-kin* для выражения презрительного отношения, что позволяет сделать вывод о том, что использование суффикса с данным значением утратило свою актуальность.

Категория диминутивности также может быть выражена на морфологическом уровне за счет добавления диминутивных префиксов к основе. Наиболее часто используемыми префиксами в проанализированных публикациях оказались префиксы *mini-*, *micro-*, *under-*. Диминутивы, образованные с помощью этих префиксов, в основном актуализируют объективное значение малости. Префикс *under-* также реализует сему незавершенности в глаголах, прилагательных и причастиях. Такие образования лишены эмотивности и оценочности и не являются контекстно-обусловленными: 1) *Just create some mini play-offs to decide the league winners, Top 5 and who gets relegated;* 2) *We are pleased to announce we have received funding for a 2-day advanced microcomputer+ sensor #programming bootcamp for #students to be hosted in 2020;* 3) *Let's not #mis-use, #neglect, #overfeed or underfeed our bodies.*

Рассматривая средства выражения категории диминутивности на морфологическом языковом уровне необходимо подчеркнуть, что экспликация данной категории не ограничивается только аффиксальным способом. Также выделяются такие способы как: редупликация / удвоение: ритмическая редупликация, словосложение [Лескина; Слабко, 2015]. Под редупликацией определяется фономорфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация) [Ярцева, 1990]. Словосложение определяется как один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется сложное слово, или композит [Там же]. Обратимся к примерам: 1) *It's amazing when people underestimate you but then you come back and they're like "Oops, haha.. good job!" haha;* 2) *Go to the light.... quick now... faster please....now RUN DONALD ByeBye;* 3) *Happiest Birthday Hot Lady! Wish you all the happiness, love and health. Have a great birthday! Love you Annie pannie nannie mammie and last but not least ninnie;* 4) *Yesterday I was given a super-cute gift! BabyTree.*

Данные способы в большинстве проанализированных публикаций реализуют значения ласкательности, уничижительности, иронии или малого размера. Значения меняются в зависимости от вспомогательных средств контекста. Так, в первом примере редупликация *haha* выражает ироническое отношение говорящего к предмету, в то время как редупликация во втором примере *ByeBye* выражает уничижительность, благодаря глаголам *go*, *run*, наречиям *quick*, *faster*, а также графическому выделению глагола *run* и имени собственному *Donald*. В следующем примере значение ласки в ритмической редупликации *Annie pannie* реализуется за счет глагола *love*, а также уменьшительного суффикса *-ie* существительных *pannie*, *tattie*. В последнем примере словосложение *BabyTree* реализует сему малого размера и ласкательного отношения благодаря прилагательному *super-cute*, усиливающему эти значение.

Таким образом, средства выражения категории диминутивности на морфологическом уровне английского языка представлены достаточно широко. К ним относятся: аффиксация, редупликация, ритмическая редупликация, словосложение. Суффиксами английского языка, имеющими наибольшую частоту употребления, являются: *-y*, *-ette*, *-et*, *-let*, *-ling*, *-ster*, *-ish*, *-kin*. Также, согласно проведенному анализу префиксы *mini*, *micro*-, *under-* являются наиболее частотными в употреблении в англоязычном Интернет-дискурсе. Было установлено, что авторы Интернет-публикаций используют диминутивные аффиксы для указания на малый размер предмета, выражения отношения к описываемому предмету или обстановке, в частности для выражения значения ласкательности, уменьшительности, пренебрежительности, фамильярности, неполноты проявления признака. Однако, следует отметить, что большинство диминутивных суффиксов и префиксов английского языка контекстуально-обусловлены и меняют свое значение в зависимости от различных вспомогательных средств контекста т.е. интерпретация значения одного и того же аффикса может меняться и трактоваться с разными оттенками значения в зависимости от контекста.

2.1.2. Средства выражения категории диминутивности на лексическом языковом уровне английского языка.

Лексический языковой уровень английского языка является достаточно продуктивным для экспликации категории диминутивности. Однако, согласно проведенному анализу Интернет-публикаций была выявлена одна отличительная особенность. Особенностью выражения категории диминутивности в английском языке на лексическом языковом уровне является актуализация единственного значения – ласкательности. Лексические единицы, встречающиеся на данном языковом уровне являются контекстно-обусловленными, однако, их использование ограничивается только одним контекстом, что позволяет сделать вывод о том, что на данном языковом уровне вариативность значений невозможна. Обратимся к примерам, подтверждающим данное утверждение.

Так, в рассмотренных публикациях была выявлена тенденция к использованию существительного *honey* только в значении ласкательности и, преимущественно, в обращении к противоположному полу: 1) *Tong, honey, I'm so sorry; 2) Wife: Honey I'm turning 32 next week Husband: ... Wife: I want to celebrate it in a big way, Husband: Well don't get your hopes up, we are going to celebrate it for only half a minute. Wife: Why? Husband: It's your thirty second birthday; 3) When her husband says, honey I'm home early.*

Существительное *baby* имеет значение ласкательности и актуализирует его во всех рассмотренных публикациях: 1)"*What is it, pup?" "I thought you're coming home already?" "I'm sorry, my love, I got stuck at work." Baekhyun instantly deflates, pouting. "Baby, don't be sad!" The CEO panics but his small husband ignored him;* 2) *I love my babies so much. Look at the way they tried to do a finger heart together; 3) LOOK AT HER SHES A BABY.*

Лексическая единица *darling* также актуализирует значение ласкательности: 1) *aaah aron saying "darling what are you waiting for" to a love I CANT TAKE THIS KABSVSH ; 2) oh darling 'cause you'll always be my baby;*

3) "That was the day that I promised I'd never sing of love that does not exist. But darling, You're the only exception .

Существительное *sugar*, как и большинство лексических единиц, приведенных в данной главе, используется Интернет-пользователями для выражения ласки при обращении: 1) *I don't care who you are buh if u Kno ur watching #BBSOmudigido tonight we are already in dating. Hello BBY , sugar , sweet heart, hun ,love;* 2) *i wanna do an "i love you" thread so whoever is in your avi rn tell them that you love them. I'll start: I love you sugar;* 3) *I love you sugar.*

Существительное *angel* выражает значение любви и ласки по отношению к описываемому предмету: 1) *reply with WE LOVE YOU HARRY Coz this angel deserves the world;* 2) *love you, angel;* 3) *Dear Bernie, Without you, I would never have had the life I have had. What an eternal gift God gave us. I love you more than ever my angel. Happy Birthday to my dearest friend and collaborator. Love, E xx.*

Существительное *princess* актуализирует значение ласкательного отношения: 1) *My Princess is 5 Years. Hurray Happy Birthday Kafui. I Love You So Much;* 2) *Insane how Leia got so much hate in less than 24 hours. It's ridiculous. She is an absolute icon. If you hate on her, you should be ashamed. She is a fearless general, senator and Jedi. Our Princess deserves all the Love in the world;* 3) *Happy 12th Birthday Bailee Ann - being your father is the best part of my life - I love you princess.*

Лексическая единица *sunshine* выражает значение любви и ласки: 1) *My Baby Boys growing up, and I'm just so proud and grateful! You're obsessed with knowing Jesus, Reading, Learning, Loving, and Smiling! I see the beautiful works of God by seeing you grow! Happy #Birthday Sunshine. Mommy Loves you sooo much! ;* 2) *Good Morning Sunshine @ishehnaaz_gill I hope you are fine and happy. Have a great day. We love you so much.*

Таким образом, на лексическом языковом уровне английского языка экспликация категории диминутивности является продуктивным способом выражения одного из значений диминутивности, а именно значения

ласкательности. Лексические единицы, представленные на данном языковом уровне, имеют широкий спектр значений, однако ограничиваются выражением одного значения ласкательности, благодаря их использованию в единственном-представленном контексте.

2.1.3. Средства выражения категории диминутивности на синтаксическом языковом уровне английского языка

Несмотря на достаточно широкий спектр экспликации категории диминутивности на морфологическом уровне в английском языке, многие зарубежные лингвисты относят морфологическую систему английского языка к непродуктивной. Наиболее эффективным уровнем для реализации категории диминутивности считается синтаксический уровень английского языка.

В английском языке к реализации категории диминутивности на синтаксическом уровне можно отнести диминутивные словосочетания, в которых элементом с диминутивной семантикой являются прилагательные *little*, *small*, *poor*, *dear* и их синонимы. Значение прилагательного *little* (а также *petty*, *teeny*, *tiny*, *wee*) - маленький, небольшой, поэтому основная сема таких словосочетаний – уменьшительность [Буряковская, 2008]. Оба прилагательных являются базовыми параметрическими дескрипторами, выражающими идею малого размера. Однако, как свидетельствуют комментарии в *Longman Dictionary of English and Culture* и *Cambridge Dictionary Online*, прилагательное *little* в отличие от его синонима *small* помимо количественного значения часто предполагает и определенное (положительное) эмоциональное отношение к объекту [Колосов, 2017].

Рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие значение малости, выраженную диминутивными словосочетаниями: 1) *These little ones really do make us laugh!! I think they need to work on their hiding;* 2) *Small Business is open to any business that has a turnover of up to \$2m. We want to celebrate the*

diversity and excellence of small businesses Australia-wide, so be prepared – this is going to be a competitive category!

В словосочетаниях *little ones*, *small businesses* выражается значение малого размера предмета. Однако, помимо значения малого размера, как уже упоминалось выше, прилагательное *little* может выражать значение ласкательного отношения к предмету: 1) *I know you can't have it all with your kids; she eats well, she sleeps and apart from the usual tantrums, she's a happy little thing.* Словосочетание *a happy little thing* за счет вспомогательного прилагательного *happy* значение прилагательного *little* меняется с уменьшительного на уменьшительно-ласкательное. Таким образом, за счет вспомогательных средств контекста в данном примере прилагательное *little* способно изменить свое первоначальное значение, что позволяет сделать вывод о том, что прилагательные *little*, *small*, *poor*, *dear* и их синонимы являются контекстно-обусловленными.

Прилагательное *poor*, бедный, малоимущий, плохой – вносит в словосочетания сему уничижительности, жалости, снисхождения: 1) *#Ryanair shocking website today, you state that because of #COVID—19 you are allowing flight changes if between now and end of March, but it is not true. When you adjust flight it reports 'no flight information available'. Just another poor customer service experience.* В словосочетании *poor customer service experience* прилагательное *poor* несет в себе сему отрицательного, негативного отношения к предмету речи и функционирует без вспомогательных средств контекста.

Прилагательные *little* и *poor* могут сочетаться в предложениях для усиления диминутивного значения: 1) *Star Wars themed egg drop challenge at STEAM camp, poor little eggs gravity works every time;* 2) *Poor Little Donny can't succeed in DC or even Alabama, so he makes a fake fight with a group he thinks he can beat. HOW SAD! HOW SAD!* В данных примерах словосочетания

poor little eggs gravity, poor little Donny несут в себе значение снисхождения, уменьшительности и жалости.

Прилагательные *dear, honey, sweet* реализуют как значение ласкательности: 1) *Happy Friday evening too you too dear family! I hope you all have a really wonderful relaxing evening!*; 2) *Love you honey man. Never forget;* 3) *Thanks for being my sweet friend @nicolehintfly.*, так и значение пренебрежительного отношения и придают сообщению саркастический окрас: 1) *Nice weather, but with high humidity...Sweet Weather pfff...*; 2) *This is the back of the line at 6:30. AM. No milk. No Eggs. No Meat. The only thing I am getting on my list is cottage cheese. And still cult 45 will worship #dear leader;* 3) *Ooh that's nasty! It's raining larva! What rains larva?! #honey weather.* В приведенных выше примерах прилагательные *dear, honey, sweet* меняют свое значение в зависимости от контекста от положительного к отрицательному, т.е. данные прилагательные являются контекстно-обусловленными.

Категория диминутивности на синтаксическом языковом уровне находит свое выражение в значении ряда фраз и идиом, имеющих в своем составе значение малости и образующих фразеосемантическое поле обозначения признака недостаточности по размеру, количеству, возрасту, социальному или имущественному положению и т.п. [Исакова, 2006]. Многие фразеологизмы, обозначающие небольшой размер, имеют отрицательную коннотацию, обозначая неуважение или невысокое положение адресата в обществе. Семантическая категория диминутивности фразеологически выражена в английском языке достаточно широко, причем задействованным оказывается широкий спектр значений диминутивности, констатирующих как небольшой размер, так и небольшую значимость с точки зрения говорящего, эмоциональность, экспрессивность и оценочность его отношения. Например: 1) *One girl on the last train, Small change in the universe, and she Speaks to herself out loud Nobody ever looks up at her;* 2) *I'm a small fry, so prolly shouldn't be tagging folks with big audiences, but just in case*

you didn't know you're all pushing a similar idea on the \$2T.. 3) Goes by his last name, Pierce, Barista and small time photographer, Likes and RTs are much appreciated! Please do not comment under this post. More info down below.

Фразеологизмы *small change, a small fry, small time photographer*, выражают значение уничижительного, неуважительного отношения говорящего к предмету речи. Более того, в данных примерах отражается значение малого размера предмета.

Таким образом, категория диминутивности в английском языке на синтаксическом языковом уровне может быть выражена за счет диминутивных словосочетаний в которых элементом с диминутивной семантикой являются прилагательные *little, small, poor, dear* и их синонимы. Прилагательные *little* и *small* выражают идею малого размера, однако *little* в отличие от *small* помимо количественного значения часто предполагает и определенное (положительное) эмоциональное отношение к объекту. Прилагательные *dear, honey, sweet* реализуют как значение ласкательности, так и значение пренебрежительного отношения к объекту. Также, категория диминутивности на синтаксическом языковом уровне находит свое выражение в значении ряда фраз и идиом, имеющих в своем составе значение малости и несущее отрицательную коннотацию и негативное отношение к предмету речи.

2.2. Средства выражения категории диминутивности в испаноязычном Интернет-дискурсе

2.2.1. Средства выражения категории диминутивности на морфологическом языковом уровне испанского языка

Рассматривая выражение категории диминутивности в испанском языке, необходимо отметить, что испанский язык является синтетическим, и, следовательно, имеет большой спектр возможностей экспликации категории диминутивности на морфологическом языковом уровне. В частности, в

испанском языке категория диминутивности на морфологическом языковом уровне выражается с наибольшей интенсивностью за счет аффиксации. Так, в современном испаноязычном Интернет-дискурсе наиболее распространенными являются следующие аффиксы: *-ito /-ita*, *-iñ/o/-iña* (*-ín(o/a)*), *-ico/-ica*, *-ete/-eta*, *-illo/-illa*, *-uco /-uca*, *-ejo/a*, *mini-*, *micro-*.

В проанализированных Интернет-публикациях наиболее частотным в употреблении является суффикс *-ito /-ita* и его варианты *-cito / -cita*, *-ecito/ecita*. Употребление данного суффикса с наибольшей частотностью наблюдается у существительных, прилагательных, а также наречий. Лексические единицы, образованные при помощи этого суффикса, реализуют семы уменьшительности, ласкательности. Обратимся к примерам из социальных сетей *Twitter*, *Instagram*, *Facebook* для подтверждения данного утверждения: 1) *Este es Pastrani un #perrete muy dulce que llegó con su mami y hermanos y los ojitos cerrados y malitos, tanto que ha perdido uno de ellos. Con su único ojito solo ve las cosas buenas del #mundo* (Это Пастрани, очень милый щеночек, который приехал к нам со своей мамой и братьями. Его глазки были закрыты, а потом он стал видеть только одним из них. Своим единственным глазиком он видит только хорошие вещи в этом мире); 2) Solito en casa ¿Alguien quiere acotrañarme? (Одинешенъка дома, кто-нибудь хочет составить мне компанию?)

В существительных *ojito*, *ojitos* реализуется значение ласкательности и указания на малый размер предмета. Подобное значение выражает прилагательное *Solito*, где также заложено значение эмоциональной окраски и уменьшительности. Данный суффикс не является контекстно-обусловленным и реализует свои значения вне зависимости от вспомогательных средств контекста.

Стоит отметить, что суффикс *-ito /-ita* употребляется с наречиями в большинстве случаев только в странах Латинской Америки, в то время как на пиренейском полуострове использование данного суффикса ограничивается только с существительными и прилагательными [Синицына, 2013].

Наречия, также как и прилагательные, несут значения уменьшительности и придают предложению определенный эмоциональный окрас: 1) *TE AMO HOY, Y tocamos la gloria, Y estuvimos cerquita de Dios* (*Я люблю тебя сегодня, и мы прикоснулись к славе, и были близехонько к Богу;* 2) *Hoy, que algunos vuelven a salir de sus casas, recuerden seguir el protocolo de higiene. Recuerden lavarse las manos rapidito* (*Сегодня, когда некоторые начинают выходить из своих домов, не забывайте соблюдать гигиенический протокол. Не забывайте мыть руки быстренько*).

Суффикс галисийского происхождения *-iño/-iña* и его варианты *-ín(o/a)* чаще всего употребляется в северных регионах Испании, в провинциях Эстремадура, Саламанка и Леон. Образования лексических единиц на основе прилагательных ограничены некоторыми распространенными лексемами, такими как *requeño, borracho (requeñín, borrachín)* [Яцзо, 2018]: 1) *Mirad esta requeñina! No es para morir de amor? Se llama Antonella es muy cariñosa y le encanta estar a nuestro lado!* (*Посмотрите на эту малышку! Как можно не умереть от любви? Ее зовут Антонелла, она очень ласковая и ей нравится быть рядом с нами!*)

Существительное *requeñina* и прилагательное *cariñosa* иллюстрируют значения уменьшительности и ласкательности. Наречие *tu* усиливает значение прилагательного *cariñosa*, однако, стоит отметить, что согласно нашему анализу, первоначальное значение суффикса не меняется полностью, и таким образом, оно не зависит от контекста, а может лишь усилить значение лексической единицы.

Суффикс *-iño/-iña /-ín(o/a)* входит в состав постоянных словосочетаний и фразеологизмов. Например, диминутив *pelín*, производный от существительного *pelo*, в сочетании с неопределенным артиклем приобретает значение малости и переводится как «немного, маленько» [Степанов, 2016]: 1) *Las formas han cambiado un pelín pero el fondo sigue siendo el mismo: ella debe hacerlo todo para someterse a las apetencias de él* (*Способы изменились*

немного, но суть осталась прежней: она должна сделать все, чтобы подчиниться его воле).

Суффикс *-ico/-ica* употребляется, в основном, в восточных регионах провинции Кастилия-Ла-Манча, Восточной Андалусии, Арагоне, Наварре, Мурсии и на западе Валенсии. В Латинской Америке этот суффикс используют для благозвучия речи со словами, оканчивающимися на *-t* или содержащими в корне согласный звук *-t*. Как отмечает исследователь Р. Лапеса также возможна комбинация двух суффиксов в одном слове, что характерно для национальных вариантов испанского языка Антильских островов и Коста-Рики, а также для речи индейского населения Эквадора [Лапеса, 1992]: 1) *Ha sido un largo día... Este gatito les dá las Buenas Noches* (Это был длинный день ... Этот котик желает вам спокойной ночи); 2) *Irai es un gatico cariñoso, juguetón, movido y divertido. Tiene una pequita en la nariz muy graciosa. Ronronea cuando lo coges y le gusta jugar con otros gatos. Nacido en mayo 2018.* (Ира очень ласковый, игравый и веселый котик. У него очень забавный маленький носик. Он мурлычет, когда вы поднимаете его на руки и любит играть с другими кошками. Он родился в мае 2018 года); 3) *Porque es muy fácil amar a #Venezuela desde que eres chiquitico* (Потому что очень легко любить #Венесуэлу, будучи крошечным).

Суффикс *-ico/-ica*, и его варианты, в лексических единицах *gatito*, *gatico*, *chiquitico* несут значения малого размера, а также значение ласкательного отношения к описываемому предмету. В проанализированных контекстах была выявлена связь между контекстом и изменением значения суффикса. Данный суффикс также приобретает значение иронии: 1) *Reapareció Chávez chiquitico* (Крохотный Чавес объявился снова) (Уго Рафаэль Чавес Фриас президент Венесуэлы с 1999 по 2013 году. Чавес был также лидером политической партии Пятое республиканскоe движение).

Суффикс каталонского происхождения *-ete/-eta* употребляется в основном на востоке Испании, в Каталонии, Валенсии, восточной части Арагона, на Балеарских островах и несет значение малости: 1) *Voy por la*

cancioneta italiana. GIANNI BELLA (Гуляю под итальянскую песенку Джанни Белла). Также данный суффикс может выражать отношение говорящего к предмету разговора, как положительное, так и отрицательное: 1) *Empiezan los petardos y el pequeño empieza con los tembleques, a subirse al sofá... pobrete* (Как только фейерверки стали взрываться в небе малыши начинают дрожать и вставать на диван ... бедняжка); 2) *Enhорабуена a mi amiguete @Pacomoraleschef que con su @NoorRestaurant acaba de ser premiado* (Поздравляем моего другишу @Pacomoraleschef, который только что был награжден @NoorRestauran); 3) *Mi casa es más grande y mi coche más caro + Vale, pero yo soy amigo de @Euri_Jazz pero amigo, no amiguete* (Мой дом больше, а моя машина дороже. Ладно, но я друг @Euri_Jazz, но друг, не дружочек).

Существительное *pobrete*, в данном контексте, выражает ласкательное отношение говорящего, в то время как в существительном *amiguete* в приведенных примерах может выражать как положительное отношение к предмет речи, так и отрицательное, даже саркастическое. Таким образом, данный суффикс является контекстно-обусловленным и способен изменять значение в зависимости от контекста.

Также необходимо отметить, что некоторые лексические единицы, в составе которых имеется суффикс *-ete/-eta* не имеют диминутивного значения и являются стилистически-нейтральными: 1) *Lo único que me haría ilusión para hoy en las #EleccionesGT2019 sería ver en la papeleta el nombre de @nayibbukele, pero lastimosamente tengo que conformarme en elegir entre una rata y una cucaracha. Así es la realidad de #Guatemala* (Единственное, что я ждала с нетерпением сегодня на #EleccionesGT2019, это увидеть в бюллетене имя @nayibbukele. Но, к сожалению, я должна согласиться и выбирать между крысой и тараканом. Это реальность #Гватемала).

Суффикс *-illo /-illa* употребляется в странах Латинской Америки и регионах Андалусии. Суффикс несет значение уменьшительности, однако, в некоторых лексических единицах данное значение было утрачено:

1) *Como un cigarrillo te tomo a diario, te fumo y aunque se que me harás daño y me crearás una adicción no puedo parar de llegar y acabar estando contigo, eres como esa cosa que mata y hace daño pero que no quieres dejar por que te da paz y tranquilidad* (*Как та сигарета, которую я выкуриваю каждый день, я курю тебя, и хотя я знаю, что ты причинишь мне боль и сделаешь меня зависимым, я не могу отпустить тебя. Ты, то, что убивает и причиняет боль, и ты не хочешь уходить, потому что только моя боль создает мир и дает тебе спокойствие*); 2) *Cafeillo de la tarde bajo lluvia* (*Послеобеденный кофеек под дождем*).

В проанализированных публикациях данный суффикс, в большинстве случаев, не несет значения уменьшительности. Так, существительное *cigarrillo* утратило значение малости и не указывает на малый размер предмета, в то время как существительное *cafeillo* содержит сему малости и указывает на размер предмета.

Испанский суффикс *-исо /-иса* является наиболее распространенным в автономной области Кантабрия. Суффикс *-исо /-иса* передает значение аффективности и используется для выражения эмоционально-экспрессивной окраски [Андион-Хереро, 2016]: 1) *Chester Chetos mi perruco adoptado* (*Честер Читос моя приемная собачка*).

Суффикс *-еjo/a* употребляется в юго-центральной части Испании, Кастилья-ла-Манча, и в некоторых районах Рио-де-ла-Плата. Содержит семы уменьшительности, ласкательности: 1) *Ayer, mientras trasplantaba las calabazas, mi gatita andaba jugando en el jardín y se fue a esconder detrás de una tarima. Dije que ojalá no hubiera algún animalejo porque pobre Nina* (*Вчера, когда я пересаживала тыквы, мой котенок играл в саду и спрятался за подмостком. Надеюсь, там не было какой-нибудь животинки, иначе бедная Нина*); 2) *Esta noche ha hecho un frío medianijo* (*Этой ночью было прохладненько*).

Рассматривая способы экспликации категории диминутивности на морфологическом уровне испанского языка, необходимо отметить

продуктивность выражения данной категории с помощью препозитивных элементов-префиксOIDов, таких как *mini*, *micro*: 1) *Poca broma la minibolsa de agua caliente para que no se te congele la mano del ratón* (*Небольшой прикол, мини-сумка с горячей водой, чтобы рука не замерзла от компьютерной мышки*); 2) *Crean el microordenador más pequeño del mundo, de 0,3 milímetros, menor que un grano de arroz* (*Был создан самый маленький микрокомпьютер в мире, на 0,3 миллиметра, меньше, чем зерно риса*).

В данных публикациях существительные *minibolsa*, *microordenador* выражают значение уменьшительности. Префиксы *mini*, *micro* несут значение малого размера и используются преимущественно в сфере компьютерных технологий.

Таким образом, на морфологическом языковом уровне испанского языка наиболее частотными средствами выражения категории диминутивности являются средства аффиксации. Суффиксы испанского языка в большинстве проанализированных публикаций несут значение уменьшительности и ласкательности, а префиксы *mini*-, *micro*- указывают на малый размер предмета. Значения суффиксов *-ico/-ica*, *-ete/-eta*, *-illo /-illa* в языке зависят от вспомогательных средств контекста и являются контекстуально-обусловленными. Однако, большинство суффиксов испанского языка не меняют своего первоначального значения и не зависят от контекста. Также одной из особенностей испанского языка является территориальная дистрибуция диминутивных аффиксов и возможность использования одного и того же аффикса в разном значении, в зависимости от территории.

2.2.2. Средства выражения категории диминутивности на лексическом языковом уровне

Лексический языковой уровень испанского языка является одним из наиболее продуктивных языковых уровней для экспликации категории

диминутивности, т.к. в языке существуют отдельные лексические единицы, способны передавать различные оттенки диминутивного значения. В рамках нашей работы мы остановимся на наиболее частотных лексических единицах, встречающихся на лексическом языковом уровне испанского языка, и опишем изменения в их значении в разных контекстах.

Согласно исследованию, существительное *cariño/a* (*дорогой/дорогая, любовь*) несет в себе сему ласкательности, иронии или сарказма, в зависимости от контекста. Также была выявлена тенденция к употреблению данной лексической единицы в адрес как мужчин, так и женщин: 1) *Que sería de la vida sin tu cariño. Les mando abrazos y que este #lunes sea mágico para ti* (*Какой была бы жизнь без тебя, дорогой? Я тебя обнимаю и желаю тебе волшебного понедельника*); 2) *Dedicado con todo "cariño" a quienes siempre han vivido de la basura y convierten en mierda todo aquello que les rodea* (*Со всей «любовью» посвящается тем, кто всегда жил на мусоре и превращал все вокруг себя в отстой*); 3) *Entra a casa cariña" ¿Por que nadie llora por el Luzuxx? (Возвращайся домой, милая. "Почему никто не плачет из-за Luzuxx?).*

В первой и третьей публикациях существительное *cariño/a* несет сему ласкательности и употребляется в качестве обращения к человеку. Во второй публикации данное существительное имеет саркастическое значение. За счет вспомогательных средств контекста, а именно графического выделения существительного *cariño* и существительных *basura* (*мусор*) и *mierda* (*отстой*) контекстуально-обусловленная лексическая единица *cariño/a* приобретает значение сарказма.

В соответствии с проведенным анализом, в Интернет-публикациях существительное *pequeño/a* (*малыш / малышка, маленький*) несет сему уменьшительности: 1) *En el show online de TXT, dijeron: "BTS sunbaenims siempre nos animan y nos cuidan. Para este álbum, j-hope sunbaenim nos dijo: "Cualquiera que sea la situación en la que te encuentres, nunca te sientas pequeño y muéstrate"* (*На онлайн-шоу TXT они сказали: «Sunbaenims BTS всегда*

поддерживают нас и заботятся о нас. Для этого альбома J-hope sunbaenim сказал нам: «В какой бы ситуации вы ни оказались, никогда не чувствуйте себя маленьким и покажите себя»).

Существительное *pobre* (*бедняга, бедность*) может актуализировать значение жалости или иронии: 1) *Tengo un amigo que sufre maltrato por parte de su novia físico y psicológico. El pobre está en la mierda absoluta y se ha querido hasta suicidar y no, no hay protección para él. ¿IGUALDAD?* (У меня есть друг, с которым плохо обращается его девушка с психологической и физической точки зрения. Бедняга в полном *đ***** хотел убить себя, для него нет защиты. *РАВЕНСТВО?*); 2) *La pobre piensa que la presidencia es la fórmula ganadora* (Бедняжка думает, что *президентство – это формула победы*)

Так, в первой публикации лексическая единица *pobre* выражает значение жалости, обусловленное вспомогательными средствами контекста, такими как глагол *sufir* (*страдать*), словосочетание *la mierda absoluta* (*полное đ*****), а также глаголом *suicidar* (*совершить самоубийство*). Во второй публикации существительное *pobre* передает значение иронии. Контекст, окружающий данную лексическую единицу, построен на противопоставлении, именно поэтому существительное *pobre* имеет ироничный окрас.

Существительное *cielo* (*небо, солнце*) несет сему ласкательности. В проанализированных публикациях не было выявлено другого значения данной лексической единицы: 1) *Mi mamá trabaja en un colegio particular, no ha recibido su sueldo de casi 3 meses, pero ella se levanta todos los días y dedica su tiempo en acoplarse a todo el mundo virtual por amor a sus estudiantes. Espero la valoren y no sean desadaptados como muchos... Ella es el cielo* (*Моя мама работает в частной школе, она не получает зарплату почти 3 месяца, но встает каждый день и проводит занятия виртуально, потому что любит своих учеников. Я надеюсь, что они ценят это, а не ведут себя по-дурацки, как многие ... Она солнце.*)

Существительные *amor* (любовь), *ángel* (ангел), *bebé* (малыш, крошка), *bonita* (красотка) также несут семы ласкательности. В рассмотренных Интернет-публикациях не была выявлена зависимость между значением данных лексических единиц и контекстом: 1) *Día 23628283839202828292 echándote de menos. Otro detalle que me enamora de él, es como arruga el entrecejo, pone esa mirada tan inocente y tierna y pone morritos cuando no termina de entender bien algo Buenos días amor* (День 23628283839202828292 скучаю по тебе. Еще одна деталь, которая заставляет меня влюбиться в него, это то, как он хмурится, он делает этот взгляд таким невинным и нежным и строит такую милую мордочку, когда не совсем что-то понимает. Доброе утро, любовь); 2) *Solo miren esa sonrisa que ilumina nuestros días, lo único que quiero es protegerlo y amarlo por siempre en toda mi vida, por favor denle mucho amo a este bebito que no hizo nada malo, el es un gran ángel, el es más que perfección, el se merece lo mejor de la vida* (Просто посмотрите на эту улыбку, освещающую наши дни. Единственное, чего я хочу, - это защищать и любить его вечно, всю мою жизнь. Пожалуйста, подарите много любви этому ребенку, который не сделал ничего плохого, он ангел, он больше, чем совершенство, он заслуживает лучшего в жизни); 3) *Por ahora no puedo estar junto a ti, por ahora no puedo potegete bebé por ahora solo me queda observar desde lejos y apoyarte pero un día estaré junto a ti no será mañana ni pasado ni en un año o dos algún día te agradecere todo lo que hiciste por mi #Jungkooklovely @bts_bighit* (Пока я не могу быть с тобой, сейчас я не могу дать тебе силы, малыш, сейчас я могу только наблюдать издали и поддерживать тебя, но однажды я буду с тобой, это будет не завтра или послезавтра, или через год или два, когда-нибудь я буду благодарен тебе за все ты сделал для меня #Jungkooklovely @bts_bighit; 4) *Amigos necesito su ayuda, hoy mi mamita me pidió que le tomara fotos y la vi algo triste porque dice que "ya no sale bonita en las fotos" desmientanlo por favor* (Друзья, мне нужна ваша помощь. Сегодня моя мама попросила меня сделать ей фотографии, а потом она загрустила. Она говорит, что большие

не получается красоткой на фотографиях, пожалуйста, докажите ей обратное).

Таким образом, в проведенном исследовании было выявлено, что в Интернет-публикациях современного испаноязычного Интернет-дискурса категория диминутивности находит отражения на лексическом языковом уровне языка, за счет следующих лексических единиц: *cariño/a, requeño/a, pobre, cielo, amor, ángel, bebé, bonita*. Данные лексические единицы являются наиболее частыми в употреблении среди Интернет-пользователей. Также было установлено, что большинство лексических единиц являются контекстуально-обусловленными и меняют свое значение, в зависимости от вспомогательных средств контекста. Так, лексические единицы *cariño/a, pobre* способны актуализировать значения как ласкательности, так и иронии или сарказма. В остальных Интернет-публикациях зависимости между контекстом и значением существительных выявлено не было.

2.2.3. Средства выражения категории диминутивности на синтаксическом языковом уровне

Категория диминутивности обладает наименьшими возможностями экспликации на синтаксическом языковом уровне в испанском языке. Будучи синтетическим языком, испанский язык формирует большое количество лексических единиц с диминутивным значением на морфологическом языковом уровне, а именно за счет аффиксации. В рассмотренных публикациях категория диминутивности на синтаксическом языковом уровне выражается с гораздо меньшей интенсивностью, что говорит о практически полном отсутствии аналитических форм в языке.

Категория диминутивности в испанском языке на синтаксическом языковом уровне преимущественно выражается за счет словосочетаний, диминутивное значение в которых несут следующие лексические единицы: *roso, requeño/a, cariño/a, pobre*. Данные словосочетания выражают прямое

значение малого размера, и, как правило, лишены иных дополнительных стилистических и семантических коннотаций [Степанов, 2016].

Обратимся к примерам, подтверждающим данное утверждение: 1) *Poca broma la minibolsa de agua caliente para que no se te congele la mano del ratón* (Небольшой прикол, мини-сумка с горячей водой, чтобы рука не замерзла от компьютерной мышки); 2) *Sigan saltándose el confinamiento ...ello luchan por su vida, acaso no merecen un poco de respeto?...ponerse en el lugar del otro es una tarea pendiente para esos Patriotas...qe injusto* (Продолжайте игнорировать карантин... они борются за Вашу жизнь, разве они не заслуживают немного уважения? ... Поставьте себя на место другого - сложная задача для этих Патриотов ... это несправедливо ...); 3) *Los que a pesar de todo seguís defendiendo al Gobierno, ¿cómo defendéis esto? Pregunto. Nos hemos acostumbrado en tu y poco tiempo a que sea normal ir a escándalo por día (cuando no son dos), y esto NUNCA debería ser normal* (Те из вас, кто все еще защищает правительство, как вы смеете защищать это? Я спрашиваю. За очень короткое время мы привыкли к тому, что каждый день происходит скандал, и это нормально, хотя это НИКОГДА не должно быть нормальным).

Во всех публикациях такие словосочетания как *poca broma, un poco de respeto, poco tiempo* выражают прямое значение малого размера предмета речи. Дополнительные средства контекста не влияют на первоначальное значение прилагательного *pequeño/a*, и, таким образом данное прилагательное является независимым от вспомогательных средств контекста.

Словосочетания с прилагательным *requeñido/a* также выражают прямое значение малости и указывают на размер предмета: 1) *se acuerdan cuando jungkook dijo "un requeñido error aquí, es uno grande allá afuera", ahora está todo claro, estoy hecha trizas* (помните, когда Джункук сказал: «маленькая ошибка здесь, а большая там», теперь все ясно, я разорвана в клочья); 2) *Mucha gente requeñida, en lugares requeños, haciendo cosas requeñas, puede cambiar el mundo. #FelizLunes* (Многие маленькие люди, живущие в маленьких домиках,

делая маленькие вещи, могут изменить целый мир. #Счастливый понедельник).

Прилагательное *cariño/a* несет в себе сему уменьшительности и ласкательности, придавая словосочетанию нежное отношение к предмету речи: 1) *El Cariño gato es el único que te dirá este tipo de verdades con amor* (Любимый кот - это единственное существо, которое скажет Вам такую вот правду с любовью). Словосочетания с прилагательным *pobre* помимо значения уменьшительности реализуют семы, ласки, жалости, иронию в зависимости от вспомогательных средств контекста: 1) *Podeis parar? Sois miy pesados, y pobre Carlos sinceramente* (Вы можете остановиться? Какие же вы тяжелые, бедный Карлос); 2) *Me imagino a la pobre gente que no mira bake off entrando a twitter Y VIENDO LO ALTERADOS QUE ESTAMOS TODOS #BakeOffArgentina* (Я представляю себе бедных людей, которые не смотрят *Bake off*, а потом заходят в твиттер и видят как мы изменились, благодаря *#BakeOffArgentina*); 3) *Datos duros del maestro Alfredo Jalife. Pobre margariflas, con razón no coordina lo que habla , el borrachín la violentaba* (Жесткая инфа от учителя Альфредо Халифе. Бедные ромашки, они не виноваты, в том, что говорит этот пьяница, это оскорбляет вас).

В словосочетаниях *pobre Carlos* и *la pobre gente* актуализируется значение жалости, в то время как в словосочетании *pobre margariflas* реализуется ироничное отношение к предмету речи. Разница в значениях данных словосочетаний обусловлена тем, что прилагательное *pobre* является контекстно-зависимым и способно менять свое значение в разных контекстах.

Таким образом, выражение категории диминутивности на синтаксическом языковом уровне представлена словосочетаниями, одним из элементов которых являются прилагательные *roso, requeño/a, cariño/a, pobre* и их возможные эквиваленты. Словосочетания с прилагательными *cariño/a, pobre* являются контекстно-обусловленными, в то время как прилагательные *roso, requeño/a* не зависят от контекста и реализуют только значение

уменьшительности. Большинство прилагательных, составляющих данные словосочетания, несут сему уменьшительности, однако они также способны выражать значения ласкательности, иронии, жалости. Так, прилагательное *pobre* выражает значения ласки, жалости, иронии, а прилагательное *cariño/a* несет сему ласкательности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе было установлено, что категория диминутивности находит отражение на всех уровнях языковой системы, однако, выражается с разной степенью интенсивности на каждом языковом уровне. Так, в ходе исследования было выявлено, что фонетический уровень обладает меньшими возможностями для выражения категории диминутивности как в английском языке, так и в испанском. Наибольшими возможностями для языкового воплощения категории диминутивности обладают морфологический, лексический и синтаксический уровни.

В системе английского языка лексический и синтаксический уровни являются наиболее продуктивными для экспликации данной категории. Английский язык, будучи аналитическим, имеет недостаточно развитую морфологическую систему, и, таким образом, обладает наименьшими возможностями для выражения категории диминутивности на морфологическом языковом уровне. На лексическом языковом уровне данная категория способна воплощать единственное значение, а именно, значение ласкательности, так как лексические единицы этого уровня используются только в контексте ласкательности и любви. На синтаксическом языковом уровне категория диминутивности имеет широкий спектр языковых средств, способных выразить данную категорию с различными оттенками значений, в зависимости от контекста.

В системе испанского языка наибольшими возможностями для выражения категории диминутивности обладают морфологический и лексический языковые уровни. Было установлено, что на морфологическом языковом уровне большинство аффиксов являются контекстно-обусловленными и меняют свое значение в зависимости от вспомогательных средств контекста. На лексическом и синтаксическом языковых уровнях средства выражения категории диминутивности также способны менять свое значение, в зависимости от контекста, за исключением некоторых

лексических единиц, чье значение не подвергается изменениям, вне зависимости от контекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящего исследования было изучение специфики языковой репрезентации категории диминутивности в англоязычном и испаноязычном Интернет-дискурсе. В ходе работы были проиллюстрированы способы экспликации категории диминутивности на каждом языковом уровне английского и испанского языков, используемые в современном англоязычном и испаноязычном Интернет-дискурсе. Было выявлено, что лексические единицы способны выражать категорию диминутивности на разных языковых уровнях, однако в большинстве случаев оттенки значений той или иной лексической единицы способны меняться благодаря вспомогательным средствам контекста.

Анализ теоретического материала позволил описать понятие категории, а также подходы, выделяющие категории как определенные совокупности. Далее была рассмотрена языковая категоризация и типы языковых категорий. Также была описана понятийная составляющая категории диминутивности и рассмотрен прагматический аспект данной категории. Далее были рассмотрены средства выражения категории диминутивности в языке, в результате чего, было установлено, что выражения данной категории зависят от языкового строя конкретного языка. Так, в синтетических языках категория диминутивности выражается преимущественно посредством аффиксации, редупликации, словосочетаний и прочих конструкций, передающих значение малости. В аналитических языках категория диминутивности находит свое воплощение в виде словосочетаний прилагательного с существительным. Более того, было установлено, что категория диминутивности обладает широким спектром значений от уменьшительности до уничижительности, функциональная составляющая которых зависит от ряда факторов. В ходе анализа теоретического материала были рассмотрены и понятия «дискурс» и «Интернет-дискурс». Было выявлено, что понятие дискурс не имеет единого определения и может

рассматриваться как с точки зрения виртуальной, так и с точки зрения реальной действительности. В Интернет-дискурсе необходимо учитывать ряд особенностей, характерных исключительно для данного вида дискурса, такие как анонимность, специфичность восприятия, добровольной, отсутствие эмоционального компонента общения, стремление к нетипичному поведению. Также были описаны причины обращения к пространству Интернет как средству общения. К ним относятся факторы, отличающие Интернет-коммуникацию от коммуникации реальной жизни, например желание реализовать себя как коммуникативную личность, недостаток общения в настоящей жизни.

Анализ практического материала показал, что категория диминутивности находит отражение на всех уровнях языковой системы, однако, выражается с разной степенью интенсивности на каждом языковом уровне. В ходе исследования было установлено, что фонетический уровень обладает меньшими возможностями для экспликации категории диминутивности как в английском языке, так и в испанском. Наибольшими возможностями для языкового воплощения категории диминутивности обладают морфологический, лексический и синтаксический уровни.

В системе английского языка лексический и синтаксический уровни являются наиболее продуктивными для экспликации данной категории. На лексическом языковом уровне данная категория способна воплощать единственное значение, а именно, значение ласкательности, так как лексические единицы этого уровня используются только в контексте ласкательности и любви. На синтаксическом языковом уровне категория диминутивности имеет широкий спектр языковых средств, способных выразить данную категорию с различными оттенками значений, в зависимости от контекста.

В системе испанского языка наибольшими возможностями для выражения категории диминутивности обладают морфологический и лексический языковые уровни. Было установлено, что на морфологическом

языковом уровне большинство аффиксов являются контекстно-обусловленными и меняют свое значение в зависимости от вспомогательных средств контекста. На лексическом и синтаксическом языковых уровнях средства выражения категории диминутивности также способны менять свое значение, в зависимости от контекста, за исключением некоторых лексических единиц, чье значение не подвергается изменениям, вне зависимости от контекста.

Таким образом, в результате практического анализа было выявлено, что для англоязычного Интернет-дискурса наиболее продуктивное выражение категории диминутивности характерно на синтаксическом языковом уровне, в то время как для испаноязычного Интернет-дискурса наиболее продуктивное воплощение категории диминутивности характерно в большей степени на морфологическом языковом уровне. Оттенки значений на каждом языковом уровне варьируются в большинстве публикаций в зависимости от вспомогательных средств контекста, что позволяет сделать вывод о том, что лексические единицы, за счет которых эксплицируется категория диминутивности, являются контекстно-обусловленными. В ходе анализа было установлено, что категория диминутивности преимущественно используется с целью придания ласкательного и уменьшительного отношения к предмету речи, и лишь в некоторых случаях для выражения уничижительности или сарказма.

Проведенное исследование не предполагало изучение категории диминутивности в Интернет-дискурсе на материале других европейских языков. Следовательно, перспективой дальнейшего исследования является расширение объема практического материала и описание особенности выражения категории диминутивности на материале других европейских языков с целью проведения сравнительного анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемова В.Г., Филиппова Я.В. Ментальность русского народа: традиции и эволюция. // Вестник НГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. Вып.2 (10). 12 с.
2. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики. Новое в зарубежной лингвистике // Прогресс. 1985. Вып. 16. С. 21–38.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка: автореф. дис ... д-ра филол. наук: 12.02.20. М., 1996. 104 с.
4. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Общероссийский научный журнал «Вопросы когнитивной лингвистики». Серия: Языкознание и литературоведение. 2006. Вып. 2. 18 с.
5. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка: монография. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 480 с.
6. Буряковская А.А. Диминутивность в английской языковой картине мира. автореф. дис... канд. филол. наук: 20.02.20. Воронеж, 2008. 10 с.
7. Вахтель Н.М. Основы прагмалингвистики: учебно-методическое пособие для вузов. М.: Издательско-полиграфический центр Воронежского университета, 2008. 34 с.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова: монография. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
9. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете [Электронный ресурс]. 2004. URL: http://www.philology.ru/lingistics1/vinogradova_t-04.htm (дата обращения: 16.03.20).
10. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: учеб.пособие. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.

11. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
12. Долозова О.Н. Формальные и функционально-семантические особенности категории диминутивности (на материале ительменского языка): дис...канд.фил. наук: 07.02.20. М., 2007. С. 34-36.
13. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языковых культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
14. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 329 с.
15. Загоруйко И.А. Интернет-дискурс в современном коммуникативном пространстве // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Языкоzнание и литературоведение. 2012. Вып. 3. 5 с.
16. Звонарева Ю.Н. Коммуникативно-прагматический аспект диминутивности в английском языке: автореф. дис...канд. филол. наук: 12.05.20. Воронеж, 2013.10 с.
17. Земская Е.А., Шмелев Д.Н. Русский язык в его функционировании. Коммуникативно - прагматический аспект. М.: Наука, 1993. 224 с.
18. Иванов Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://www.ivanoff.ru/rus/OZHWEB.htm#>; 2000 (дата обращения 09.06.2020).
19. Иванова Е.В. К проблеме исследования экологического дискурса // Политическая лингвистика. Серия: Языкоzнание и литературоведение. 2007. Вып. 3 (23). С. 134–138.
20. Исакова С.Ш. Средства выражения категории диминутивности в английском и русском языках: на материале английской и русской художественной прозы XIX-XX веков: автореф. дис... канд. филол. наук: 04.05.20.Махачкала, 2006. 190 с.

21. Калашникова А.А., Калашников И.А. Диминутив как инструмент прагматикона в дискурсе социальных сетей // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2017. Вып. 4. С. 197–203.
22. Карасик В.И. О типах дискурса. // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. М.: Перемена, 2000. С. 5-20.
23. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–64.
24. Карпицкий Н.Н. Виртуальность и темпоральность // Известия Томского политехнического университета. Серия: Философия, этика, религиоведение. 2003. Т. 306. Вып. 4. С. 132–136.
25. Козырева М.К. История возникновения понятий «Дискурс» и «Электронный дискурс» // Научный Альманах. 2017. С. 431-434.
26. Колосов С.А. К вопросу о категории диминутивности в переводе с русского языка на английский // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2017. 7 с.
27. Кравченко М.В. Зменшено-емоційні іменники в сучасній українській мові // Словотвірна структура слова // Наукова думка. 1981. С. 109– 189.
28. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001. С. 200–201.
29. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Институт языкоznания РАН, 1997. 327 с.
30. Кузнецова П.М., Мучкина Е.С. Выражение категории диминутивности в современном англоязычном Интернет-дискурсе средствами морфологического уровня английского языка (на материале публикаций *Facebook*, *Twitter*, *Instagram*) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Серия: Языкоznание. 2020. Вып. 6. С. 80-85.

31. Кузьменкова В.А. Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказывания // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 38-45.
32. Лескина С.В., Слабко Ю.В. Представленность разноуровневых диминутивов в русском и английском языке // Вестник ЮУрГУ. Серия: Языкоzнание и литературоведение. 2015. Т. 12. Вып. 1. 7 с.
33. Лукьянова С.В. К вопросу о типологии дискурса // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Вып. 3. С. 150-154.
34. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис ... д-ра филолол. наук: 10.02.20. М., 2009. 519 с.
35. Мельникова О.К. К вопросу об определении термина «Интернет-дискурс» // Казанский вестник молодых ученых. Серия: Языкоzнание и литературоведение. 2018. Т.2. Вып. 4 (7). 4 с.
36. Менькова Н.В. Диминутивы как речевая неудача // Воронежский филологический вестник. Серия: Языкоzнание и литературоведение. 2018. Вып. 4. 10 с.
37. Некрасова И.М. Категория диминутивности в русском и английском языках // Пермский государственный педагогический университет. Серия: Языкоzнание и литературоведение. 2010. 5 с.
38. Прокофьева А.В. Развитие дискурса Интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Вып. 5. 12 с.
39. Резниченко Л.Ю. Диминутивность в обыденном и научном языковом сознании. М.: Издательство Алтайского университета, 2008. С. 136-141.
40. Резниченко Л.Ю. Диминутивность как средство моделирования лингвокультурной и лингвопсихологической картины мира // Вестник

Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. Вып. 11. 8 с.

41. Руда Н.В. Формальные и семантико-функциональные репрезентаторы категории диминутивности в украинском, английском и латинском языках (сопоставительный аспект) // Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. 2017. С. 161-179.

42. Синицына А.М. Роль уменьшительно-ласкательных суффиксов в национальных вариантах испанского языка Перу и Боливии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013.Вып.2. С. 61-66.

43. Степанов А.В. Морфологические аспекты выражения категории диминутивности в испанском языке [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://human.snauka.ru/2016/05/14995> (дата обращения: 09.06.2020).

44. Сытенко О.А. Диминутивные субстантивные производные (на материале английского языка) // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., (23 окт. 2017 г.). – Краснодар. М.: КубГТУ, 2017. С. 182–188.

45. Andión-Herrero M.A. Variación y variedad del diminutivo en español a través de dos corpus originales. Apuntes para su enseñanza como lengua extranjera. Universidad Nacional de Educación a distancia, 2016.P. 1-22.

46. Bauer L. Evaluative Morphology: In Search of Universals / / Studies in Language, V.21, № 3, 1997. P. 533–575.

47. Lapesa R. La lengua española en América // Actas del Congreso de la Lengua Española. Sevilla, 1992.P. 225-236.

48. Ya Zuo. Análisis contrastivo de los diminutivos en español y en chino. Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación. 2018. P. 1-20.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. 1996. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (дата обращения: 12.03.20).
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н., Паршин П.Б., Романова О.И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Едиториал УРСС, 2003. 642 с.
3. Захаренко Е.Н. Новый словарь иностранных слов / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. Азбуковик, 2008. 1040 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Азъ, 1992. 944 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. 1935. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_tolkovyj_slovar_russkogo_jazyka_pod_red._d.n._ushakova (дата обращения: 05.02.20).
6. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. 1990. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

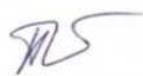
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

/О.В. Магировская/
23 июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**КАТЕГОРИЯ ДИМИНУТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛОЯЗЫЧНОМ И ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ**

Выпускник

П.М. Кузнецова, гр. ИЯ16-04Б

Руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Е.С. Мучкина

Красноярск 2020